

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Историко-филологический
факультет

Кафедра «История России,
краеведения и методики
преподавания истории»

Направление подготовки

44.03.01 Педагогическое
образование

Профиль

«История»

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему**

**«Государственное и церковное управление в России в XVI – XVII вв. в
сравнительно-исторической ретроспективе»**

Студент

Разина Дарья Павловна

Руководитель

к.и.н., доцент Первушкин А.В.

Нормоконтролёр

к.и.н., доцент Первушкин А.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____)

Заведующий кафедрой _____ д.и.н., профессор Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

_____ к.и.н., доцент Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Государственный аппарат России в XVI в.....	12
1.1.Верховная власть монарха и Государев двор как институт государственной власти средневековой России.....	12
1.2. Местное управление в XVI в. Введение губного и земского самоуправления	16
1.3. Становление и развитие Земских соборов при Иване Грозном.....	20
1.4. Боярская дума: функции, должностной состав, местничество.....	25
1.5. Образование приказной системы в XVI в.....	30
1.6. Церковное управление в XVI в. Учреждение патриаршества.....	35
Глава II. Государственный аппарат России в XVII в.	40
2.1. Расцвет сословно-представительной монархии в первой половине XVII в.	40
2.2. Самодержавие во второй половине XVII в.....	42
2.3. Расцвет приказной системы управления.....	48
2.4. Местное, или воеводское, управление.....	56
2.5. Церковное управление в XVII в. Учреждение Монастырского приказа.....	62
Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях.....	67
3.1.Конспект урока.....	67
Заключение.....	77
Список источников и литературы.....	83

Введение

Актуальность исследования. В настоящее время в связи с развитием в нашей стране представительных органов власти особую важность и значимость приобретает изучение того опыта, который был накоплен нашей страной на протяжении многих веков, растет интерес к системе сословного представительства, существовавшей в прошлом. В этой связи обращение к истории государственного управления в XVI–XVII вв., позволяет составить более точную оценку силы современного российского социума и ответить на многие вопросы, которые стоят перед российским обществом в настоящее время. С середины XVI до середины XVII вв. в Русском государстве происходило становление и развитие сословного представительства в центре и на местах, формирование выборных начал, превращение соборов в политическую силу и постепенное угасание их деятельности.

Проблемы истории и теории управления, в частности проблема становления самодержавия, абсолютизма как формы государственной власти принадлежат к числу наиболее актуальных в современной науке.

Объект данного исследования – государственное и церковное управление в XVI – XVII вв.

Предмет исследования – органы центрального и местного управления, органы сословного представительства, их деятельность и эволюция в сторону становления самодержавия, затем абсолютизма как формы государственной власти. Так же предметом исследования выступает система церковного управления и ее эволюция в XVI – XVII вв.

Степень изученности проблемы. В историографии наметилось два подхода к данной теме – историко-учрежденческий (изучение правового статуса, структуры, функций учреждений и институтов государственного аппарата) и историко-социологический, ставящий своей задачей анализ социальных слоев (классов и групп), непосредственно обеспечивающих различные уровни и функции управления.

Заслуга В. О. Ключевского и новизна его метода в подходе к проблемам истории управления состоит в том, что он одним из первых в историографии наметил переход от первого историко-учрежденческого подхода ко второму – социологическому, реализовав данный подход в «Боярской думе»¹.

Функции и структура государственной администрации России допетровского времени в дореволюционной историографии рассматривались прежде всего в связи с историей государственных учреждений. В этой связи отметим фундаментальную работу Б. Н. Чичерина о местном управлении России в XVII в. и ряд исследований К. А. Неволлина, М. Ф. Владимирского-Буданова, И. И. Дитятина, П. Мрочек-Дроздовского, А. Романовича-Славатинского, В. Н. Латкина, П. Н. Милюкова и других русских историков по отдельным отраслям государственного управления, отдельным приказам.

В специальных работах о приказной системе администрации сообщались некоторые данные о статусе и функциях учреждений, составе приказной администрации, штатах, оплате труда чиновничества. Среди них выделяются работы Н. Н. Оглоблина, Н. П. Лихачева и особенно С. Б. Веселовского о приказном строе Московского государства².

В дореволюционной исторической науке рассматривался вопрос о развитии учения о царской власти, влиянии различных идеологических представлений на оформление абсолютистской идеологии³.

Богатый фактический материал о личном составе администрации XVII в. обобщен в работах С. К. Богоявленского и С. Б. Веселовского⁴.

¹ Ключевский В.О. Боярская дума Древней Руси. М., 1900.

² Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1866; Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888; Веселовский С.Б. Приказный строй управления Московского государства. В кн.: Русская история в очерках и статьях. Киев, 1912. Т. III.

³ Дьяконов М.А. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889; Савва В.И. Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских царей. Харьков, 1901; Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916.

⁴ Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII в. М.-Л., 1946; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975.

Изучению приказного строя Русского государства XVII в. посвящена работа Н. В. Устюгова, в которой прослеживается его изменение в сравнении с предшествующим периодом и выявлены предпосылки перестройки государственного аппарата в петровское время¹.

История возникновения и развития приказной системы освещена в ряде исследований. Возникновение приказов А. А. Зимин поставил в связь с реформами Ивана Грозного в середине XVI в. Другой исследователь – А. К. Леонтьев – относит складывание системы приказов к первой половине XVI в.².

Система центральных и местных государственных учреждений XVII в. освещается в книге Н. П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России»³.

Особый интерес представляет монография Н. Ф. Демидовой, в которой исследуется процесс бюрократизации государственного аппарата в период перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму, на широкой источниковой базе исследована внутренняя структура управления государством, анализируется процесс превращения приказных людей в многочисленный социальный слой⁴.

Структура Государева двора подробно рассмотрена В. О. Ключевским в «Истории сословий в России»⁵.

Состав и структура Государева двора в связи с историей русского государства XV – XVII вв. стали предметом изучения в ряде работ⁶.

¹ Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. В кн.: Абсолютизм в России (XVII-XVIII вв.). М., 1964.

² Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960; Леонтьев А.К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961.

³ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.

⁴ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.

⁵ Ключевский В. О. История сословий в России. Соч. М., 1959. Т. IV Лекция X «Классификация чинов в Московском государстве».

⁶ Буганов В.И. Разрядные книги последней четверти XV-начала XVII в. М., 1962; Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Боярские списки конца XVI-начала XVII в. как исторический источник//Советские архивы. 1973. № 2; Назаров В.Д. О структуре «Государева двора» в середине XVI в. В кн.: Общество и государство феодальной России. М., 1975; Медушевский А.Н. Боярские списки первой четверти XVIII в. В кн.: Археографический ежегодник за 1981 г. М., 1982.

Проблемы социальных сдвигов в Боярской думе и эволюция ее состава освещены в отечественной историографии¹.

Историография Земских соборов очень обширна. В трудах В. О. Ключевского отмечалось, что Земский собор – институт развивающийся, изменяющийся. По мнению В. О. Ключевского, соборы представляли собой не более, чем «совещания правительства со своими собственными агентами»².

Во второй половине XX в. заметный вклад в разработку проблематики Земских соборов внесли работы А. А. Зимина, Н. П. Ерошкина, Л. В. Черепнина. По мнению М. Н. Тихомирова, правительство в критический момент обращалось к помощи собора, им также подчеркивается совещательный характер соборов³.

Наиболее значимым исследованием по истории Земских соборов в советское время была работа Л. В. Черепнина, где обобщены данные о Земских соборах, сделаны уточнения в классификации Земские соборы, по мнению автора, способствовали укреплению абсолютизма⁴.

Земским соборам 1566 и 1598 гг. посвящены работы Р. Г. Скрынникова. По его мнению, собор 1566г. был попыткой правительства найти опору в среде дворянства и богатейшего купечества⁵.

Значительный раздел исследования С. О. Шмидта о проблеме генезиса российского абсолютизма также посвящен становлению Земских соборов. Автор полагает, что были и соборы, о которых нам ничего неизвестно и указывает на недопустимость переноса представлений о соборах XVII в. на

¹ Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. СПб., 1898; Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; Буганов В.И. Разрядные книги последней четверти XV – начала XVII в. М., 1962; Медушевский А.Н. Вопросы источниковедческого изучения социальной базы русского абсолютизма // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1984.

² Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Т. II. Ростов-на-Дону, 2000. С. 104.

³ Тихомиров М.Н. Сословно-представительные учреждения (земские соборы) в России XVI в. // Вопросы истории. 1958. № 5. С. 97.

⁴ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. М., 1978.

⁵ Скрынников Р.Г. Опричный террор. Л., 1969; Он же. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. М., 2000. С. 310.

более ранние, подчеркивая, что в XVI в. происходит «конструирование Земского собора»¹.

В последнее время проблема Земских соборов монографически не изучалась. Из современных исследований по истории Земских соборов следует выделить диссертационное исследование Э. В. Соколовой «Эволюция сословно-представительной власти в России с середины XVI до середины XVII вв.»².

В советской историографии проблема абсолютизма рассматривается в связи с изучением феодального способа производства, генезиса капитализма и классовой борьбы. При изучении социально-экономической истории России принципиальное значение имеет вопрос, каким образом общие для всех стран социально-экономические процессы развивались в конкретно-исторических условиях России, и в чем состояла специфика их проявления. Для этого было необходимо изучить возникновение, этапы развития и особенности русского феодализма, решить вопрос о предпосылках, времени зарождения и параметрах измерения буржуазных отношений в недрах феодального способа производства. Важно понять, каковы качественные признаки, свидетельствующие о появлении капиталистических отношений, в чем специфика их проявления в промышленности, сельском хозяйстве, рыночных отношениях, как влияла на развитие буржуазных отношений крепостническая система. Решение этих вопросов позволяет уяснить социально-экономические предпосылки утверждения и последующей эволюции русского абсолютизма³.

Рассматривая вопрос о социальной природе и классовой базе русского абсолютизма, Н. И. Павленко (вслед за В. В. Воровским) пришел к выводу о противоречиях между дворянством и боярством как социальной основе для

¹Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. Исследование социально-политической истории времен Ивана Грозного. М., 1996. С. 213.

²Соколова Э.В. Эволюция сословно-представительной власти в России с середины XVI до середины XVII вв. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com>.

³Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. М., 1980; Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. Проблемы, поиски, решения. М., 1974.

самостоятельности абсолютистского государства. По его мнению, «оппозиционной силой по отношению к самодержавию и абсолютизму выступали княжеско-боярские группировки в XVI в., боярство в XVII в. и земельная аристократия в XVIII в.»¹.

А. Л. Шапиро связал вопрос о социальной природе абсолютизма и ее изменении с проблемой его прогрессивности. Абсолютизм, по его мнению, был исторически прогрессивен до тех пор, пока он способствовал ликвидации феодальной раздробленности, и регрессивен с того момента, когда он начал тормозить развитие буржуазных отношений².

Л. В. Черепнин – исследователь русского централизованного государства – в ряде работ и выступлений предлагал социальную природу абсолютизма в общеисторической перспективе понимать как баланс классовых сил дворянства и буржуазии, но не вкладывать в термин «баланс» представления о механическом равенстве сил двух классов. По его мнению, «баланс сил» не обязательно означает их равновесие (ибо равновесие в смысле равенства сил вообще не существовало даже в эпоху классического французского абсолютизма), а должен пониматься как их соотношение, исторически изменяющееся и находящееся в развитии³.

А. А. Преображенский отметил значение классовой борьбы в процессе утверждения и развития абсолютизма, показал значение борьбы посадского населения России XVII в. для развития сословного представительства и утверждения абсолютизма. По его мнению, источники подтверждают наличие генезиса капитализма в России XVII в. и влияние его на утверждение и последующее развитие абсолютизма⁴.

¹ Павленко Н. И. К вопросу о генезисе абсолютизма в России// История СССР. 1970. № 4. С. 72.

² Шапиро А.Л. Об абсолютизме в России// История СССР. 1968. № 5.

³ Черепнин Л.В. К вопросу о складывании абсолютной монархии в России (XVI—XVIII вв.). В кн.: Черепнин Л.В. Вопросы методологии исторического исследования. М., 1981.

⁴ Преображенский А.А. О некоторых спорных вопросах начального этапа абсолютизма в России// История СССР. 1971. № 2.

Дискуссия об абсолютизме показала, что вопросы складывания предпосылок, утверждения и развития абсолютизма в России вызывают различные трактовки в историографии и нуждаются в дальнейшем изучении.

Как историческое явление, абсолютизм имел место и в Европе, и в России. Однако, если в Западной Европе он в значительной степени являлся продуктом баланса классовых сил дворянства и буржуазии, то в России существовала большая специфика: абсолютизм формируется здесь еще до появления буржуазных отношений или, в лучшем случае, в период их зарождения. Это привело к громадной относительной самостоятельности государства в России и сделало его субъектом исторического процесса в большей степени, чем это было в Европе. Отсюда происходил целый ряд особенностей абсолютистского государства в России, делавших его непохожим на абсолютизм Европы.

Цель данной работы – провести сравнительный анализ государственного (и церковного) управления в Русском государстве в XVI и XVII столетиях.

Задачи исследования:

1) рассмотреть государственный аппарат XVI в. – периода образования централизованного государства и становления самодержавия в Русском государстве;

2) изучить функции, деятельность, состав государственных учреждений российской монархии в XVII в.;

3) в заключении дать сравнительную характеристику элементам структуры государственного и церковного управления в XVI и XVII в.

Хронологические рамки исследования охватывают два столетия: XVI – XVII вв. На XVI в. падает дальнейшее укрепление русского централизованного государства, выразившееся в возрастании роли и значения носителя верховной власти, изменившего в январе 1547 г. титул великого князя на титул царя и установившего самодержавную форму правления.

Конечный рубеж исследования отнесен к концу XVII в., когда происходит усиление самодержавной власти монарха.

Источниковая база исследования. Источниками данного исследования выступают извлечения из летописей о Земских соборах¹.

Судебник 1550 г. содержит юридические нормы, связанные с усилением аппарата самодержавной власти и способствовавшие его дальнейшей централизации, упорядочению местной администрации. В них отражается стремление царизма укрепить свою социальную базу, опираясь на многочисленное дворянство и верхушку посада – купечество.

Важную роль в упорядочении взаимоотношений между светской властью и церковью, укреплении внутренней церковной организации и дисциплины в интересах господствующего класса сыграл Стоглавый собор 1551 г. (его постановления сформулированы в ста главах в виде «соборных ответов» на вопросы царя Ивана IV).

Политическая идеология самодержавия отражается в ярком литературном памятнике – послание Ивана Грозного об измене А. Курбского (1564 г.). Источник раскрывает подробности внутривластной борьбы в десятилетия, предшествовавшие введению опричнины, освещаемые с позиций сторонника сильной и неограниченной царской власти.

В Соборном Уложении 1649 г. отражается процесс превращения самодержавия в абсолютную чиновничье-дворянскую монархию.

Приказы XVII в. наиболее подробно описал Г. К. Котошихин – подьячий Посольского приказа. Он принимал участие в переговорах с представителями ряда иностранных держав, в частности при заключении Кардисского мира, завершившего русско-шведскую войну (1661 г.). В 1664 г. он бежал в Литву, а затем в Швецию, где по заказу шведского правительства написал сочинение о России, известное под названием «О России в царствование Алексея Михайловича». Хорошо знавший приказные и

¹ Хрестоматия по истории СССР (с древнейших времен до 1861 г.). М., 1980.

посольские порядки, Котошихин приводит и в своем сочинении ряд очень конкретных и ценных сведений.

Апробация. Материалы данной работы были апробированы на Всероссийской научно-практической конференции «XVII Лебедевских чтениях», которая проходила 27 апреля 2016 г.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать материалы работы при подготовке к урокам в средней школе (6-7 класс). Также материалы могут быть использованы при проведении факультативов, на уроках обществознания. Работа может послужить базой для дальнейших исследований по проблемам государственного устройства, формирования абсолютизма в России.

Методологическую основу исследования составили диалектический подход к событиям, принципы историзма и объективности, комплексного анализа изучаемых источников.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава I. Государственный аппарат России в XVI в.

1.1. Верховная власть монарха и Государев двор как институт государственной власти средневековой России

Образование русского национального централизованного государства завершилось к концу XV в. На XVI в. падает дальнейшее его укрепление, выразившееся в возрастании роли и значения носителя верховной власти, изменившего в январе 1547 г. титул великого князя на царя и установившего самодержавную форму правления.

В конце XV в. царь Иван III превратился в государя великорусской народности и его политика из удельной превратилась в национальную. В осуществлении своей власти великие князья, а затем цари опирались на крупных феодалов – бояр, владельцев крупнейших вотчин, способных выставлять в случае войны собственные вооруженные силы. Выражением их политической самостоятельности в централизованном государстве был, прежде всего, феодальный иммунитет (право осуществлять в своих владениях некоторые государственные функции: сбор налогов, суд без вмешательства великокняжеской или царской администрации)¹.

Великий князь московский и цари «всея Руси» разделяли свою власть с боярской аристократией в высшем органе централизованного государства – Боярской думе.

Государев двор представляет собой корпоративную сословную организацию правящего класса, точнее его верхних слоев, принимающих непосредственное участие в управлении. Будучи своеобразным резервуаром, из которого черпались кадры управления высшего уровня для гражданской и военной администрации, Государев двор имел четкое деление по чинам,

¹Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 32.

фиксировавшееся в специальных учетных документах – разрядных книгах, боярских книгах и боярских списках.

Государев двор складывается в самостоятельный институт социально-политической структуры правящего класса примерно к концу XV в., развивается и усложняется в XVI и XVII вв. и, наконец, отмирает в конце XVII – начале XVIII в.

Основой чиновного деления Государева двора на всем протяжении его существования являлась знатность, родовитость служилых людей, бывшая важнейшим условием назначения на должности соответствующего уровня и закрепления в системе местничества.

В условиях консолидации правящего класса к концу XVII в. и перегруппировки составляющих его слоев и групп эта традиционная и специфически феодальная иерархическая система перестает отвечать потребностям управления развивающегося абсолютистского государства и постепенно отменяется. Выражением этого процесса явилась отмена местничества в 1682 г., а в дальнейшем – в целом ряде петровских реформ, получивших окончательное закрепление в Табели о рангах 1722 г.: принцип знатности при выдвижении на должность окончательно заменяется принципом выслуги.

Структура Государева двора подробно рассмотрена В. О. Ключевским в «Истории сословий в России»¹.

Входящие в Государев двор чины подразделялись на три основных категории: высший служилый класс составляли думские чины – бояре, окольничие, думные дворяне и думные дьяки, а также – печатник, конюший, оружейничий, ловчий, стольники и стряпчие, постельничьи или спальники, московские дворяне и жильцы; средний служилый класс включал дворян и детей боярских; низший служилый класс составляли служилые люди по

¹Ключевский В.О. История сословий в России. Соч. М., 1959. Т. IV Лекция X «Классификация чинов в Московском государстве». С. 174.

прибору – стрельцы, пушкари, казаки на государственной службе, а также солдаты, драгуны, копейщики, гусары и рейтары.

Различались служилые чины «по отечеству» и «по прибору». К первой группе принадлежали лица, которые несли государственную службу по своему происхождению, как наследственную повинность. Они в свою очередь распадались на чины думные – (бояре, окольничие и думные дворяне) и собственно служилые чины (чины московские – стольники, стряпчие, дворяне московские, т. е. столичные и жильцы (дворцовые)).

Чины городовые – дворяне выборные, дети боярские дворовые и дети боярские городовые.

Другая группа – чины служилые «по прибору», включала ратных служилых людей низших разрядов (стрельцы, пушкари, затынщики, казаки, рейтары, драгуны, солдаты и т. д.).

Помимо служилых чинов, остальные сословные группы общества подразделялись на чины «тяглые» – посадские (горожане) и уездные (крестьянство), а также гости, «черные» слободы и т. д., и «нетяглые»¹.

16 января 1647 г. Иван IV стал царем всея Руси. Целью митрополита Макария было превратить Москву в новый центр христианства, в «третий Рим» (после Рима и Константинополя): «Два Рима пали, – говорил Макарий, – третий стоит, а четвертому не бывать». Таким образом, Иван провозглашался Русской православной церковью не только прямым наследником римского императора Августа, но и государственным лидером всего христианского православного мира. Обряд принятия царского титула проходил в Успенском соборе Кремля. Из рук Макария, разработавшего ритуал венчания на царство, Иван принял шапку Мономаха и другие знаки власти. Отныне великий князь Московский стал называться царем.

Венчание на царство было многозначительным событием, призванным:

¹ Ключевский В.О. История сословий в России. Соч. М., 1959. Т. IV Лекция X «Классификация чинов в Московском государстве». С. 175.

- ✓ восстановить пошатнувшийся авторитет верховной власти, выделить Ивана IV из ряда других князей и бояр;
- ✓ подчеркнуть преемственность его власти от византийских императоров (этот титул считался равным императорскому), что свидетельствовало о внешнеполитических притязаниях русского монарха;
- ✓ символизировать начало управления государством непосредственно Иваном IV.

Вопрос о титуле русских царей имел большое международное правовое значение, и поэтому ему придавалось особенно большое внимание в ходе развития дипломатических отношений Русского государства XV–XVII вв.

Результатом опричнины, объявленной в январе 1565 г. стало установление неограниченной власти монарха, деспотического самодержавия. Иван Грозный сумел реализовать свое представление о сущности самодержавной власти, изложенное им в одном из посланий Андрею Курбскому: «Мы своих холопов жаловать и казнить вольны»¹.

Опричнина нанесла удар по пережиткам удельной системы, способствовал централизации государственного управления. Но террористические методы осуществления опричнины породили систему всеобщего страха перед властью, подорвали сословно-представительные начала в управлении, разорили страну и в конечном итоге ослабили государство.

Таким образом, в XVI в. происходит процесс усиления центральной власти, что подтверждается введением царского титула, что имело большое значение, как для укрепления власти самодержца, так и для авторитета страны на международной арене.

¹Хрестоматия по истории СССР (с древнейших времен до 1861 г.). М., 1980. С. 95.

1.2. Местное управление в XVI в.

Введение губного и земского самоуправления

С образованием централизованного государства меняется и местное управление. Рассмотрим его структуру и процесс эволюции.

В начале XVI в. распространенным звеном местного управления становится институт городских приказчиков (так стали называться бывшие городчики и городничие). Основным назначением городских приказчиков было заведование строительством и укреплением городов, надзор за строительством мостов и дорог («мостовое и ямское дело»), производством «зелья» (пороха), хранением боеприпасов, оружия, продовольствия, сбор народного ополчения и т. п.

Назначаемые великим князем из поместного служилого дворянства городовые приказчики не зависели ни от наместника, ни от Боярской думы. Они подчинялись непосредственно великому князю по ведомству казначея, в заведовании которого находились первоначально военно-административные дела и прежде всего учет и хранение всех государственных запасов оружия и боеприпасов. С образованием Разрядного приказа городовые приказчики по характеру их главных функций попали, по-видимому, в его ведение.

Со второй четверти XVI в. функции городских приказчиков значительно расширились. Им был поручен надзор за великокняжеским земельным фондом в городах и уездах, за описанием земель, раскладка и сбор ряда общегосударственных денег, надзор за косвенными налогами (таможенными и мытными сборами). Городовые приказчики получили право ковать «в железо» и сажать в тюрьму неплательщиков государственных налогов. Все чаще городовые приказчики принимали участие в наместничьем суде, как по уголовным, так и по гражданским делам. Институт городских

приказчиков был первым дворянским органом местного управления Русского централизованного государства¹.

В основе местного управления долгое время лежала система кормления. Она представляла собой систему содержания должностных лиц (наместников, волостелей и др.) за счет местного населения.

Сроки кормлений с конца XV – начала XVI в. сокращались до 1-3 лет. Назначенный на кормление наместник или волостель за это время пополнял свои «животы» (имущество) и с восстановлением «достатка» возвращался в столицу исполнять бездоходные поручения великого князя, ожидая новой кормовой очереди².

Как представители князя на местах наместники и волостели управляли вверенной им территорией, были там судьями и сборщиками налогов. Наместник, сверх того ведал и обороной города.

Наместники и волостели имели в городах и волостях свой аппарат управления. Он состоял из тиунов, доводчиков и праветчиков. Тиуны осуществляли сбор податей, помогали в ведении судебных дел и прочее. В непосредственном подчинении у тиунов были доводчики и праветчики. Доводчик доказывал виновность, уличал в чем-либо. Если доводчик должен был расследовать дело, установить виновного, то праветчик обязан был допрашивать, взыскивать.

Кормленщики только управляли, а не владели подвластной им территорией. Этим территория кормления отличалась от вотчины и поместья.

До середины XVI в. управление на местах возглавляли наместники и воеводы: наместник был руководителем гражданского управления, а воевода ведал военным делом.

Ограничение власти кормленщиков – наместников и волостелей – являлось составной частью мероприятий, проводимых великокняжеской властью в целях укрепления централизованного государства. Эти

¹Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 47.

²Там же. С. 48.

мероприятия не только совпадали с пожеланиями поместного дворянства, но находили поддержку черносошного крестьянства. И те и другие были заинтересованы в улучшении деятельности суда.

Конец XV – первая половина XVI в. ознаменовались ломкой социально-экономических отношений в Русском государстве. Классовая борьба в этих условиях приобрела значительную остроту, разнообразилась в формах: от участия в ересь и побегам до индивидуальных террористических актов и групповых выступлений «лихих людей». Кормленщики не были заинтересованы в борьбе с «лихими людьми». Рост преступности был для них даже выгоден, так как в случае поимки они имели от суда лишние доходы.

Институт кормлений себя изжил, и требовались принципиально новые властные механизмы для решения задач, возникающих перед централизованным государством.

Первые шаги в этом направлении были проделаны Иваном III, когда власть стремилась привлечь население к управлению. При Василии Ивановиче так же осуществляются мероприятия, направленные на привлечение представителей сословий к управлению на местах, но необходимы были более решительные меры для улучшения системы управления.

Правительство пыталось усилить карательные меры против «мелких» людей с помощью введения в состав суда наместников выборных от населения. В 1539–1541 гг. правительство по просьбе населения (по-видимому, главным образом поместного дворянства и верхушки посада) выдало наместникам так называемые губные грамоты, в которых устанавливался порядок организации и деятельность новых «губных» органов. Обратились к «лучшим», *выборным* людям на местах, привлекая к соучастию в управлении местное население. Московское правительство обращается к «земле» и предлагает самому местному населению повести борьбу с нарушителями и разбойниками. Таким образом, появляются

выборные губные власти, целью которых было преследование разбойников и суда над ними.

Продолжение реформы местного самоуправления связано с указом Ивана Грозного «Приговор царский о кормлениях и о службах». В результате губной реформы 1555–1556 г. были созданы местные губные и земские учреждения, во главе которых стояли губные старосты. Реформа также отменяла систему кормлений.

После отмены кормлений в 1555 г. судебные функции и сбор податей были переданы выборным старостам. Доходы, раньше получавшиеся кормленщиками, поступали теперь под названием кормленного откупа в царскую казну.

В новые органы входили дети боярские и представители крестьянской и посадской верхушки. Эти учреждения имели общеземский характер. В компетенцию новых органов входили сыск и расправа с разбойниками. Грамоты давали официальное право губным старостам заниматься делами о ведомых разбойниках, изъясв их из ведения наместников и волостелей.

Губные учреждения осуществляли административно-полицейские и судебные функции на местах. Они состояли из губных изб во главе с одним-двумя губными старостами, избиравшимися дворянами и детьми боярскими.

В помощь старостам выбирались из состоятельных крестьян и посадских людей губные целовальники (они, принося присягу, целовали крест) и полицейские чины: сотские, пятидесятские, десятские.

Губным избам была подчинена территория округа – губа, первоначально совпадавшая с волостью или городом, а позднее включавшая в свой состав один-два уезда. Контроль за деятельностью губных органов осуществлял Разбойный приказ. В нем же утверждался в должности избранный губной староста¹.

В введении земских изб находились сбор казенных податей, надзор за исполнением повинностей, разбор гражданских и незначительных уголовных

¹ Куликов В.И. История государственного управления в России. М., 2003. С. 57.

дел. Состав земских изб также формировался путем выборов. В уездах и волостях крестьяне черносошных и дворцовых земель и посадские люди избирали из своей среды «излюбленных голов» – земских старост и «лучших людей» – земских целовальников и судей. Территория, на которой действовала земская изба, совпадала с городом или волостью. Однако проживавшие на ней бояре и дворяне были изъяты из компетенции земских органов. Земские избы были подконтрольны различным приказам.

Губные и земские органы создавались постепенно, путем «жалования» грамот отдельным местностям.

С конца XVI в. появились местные органы, заведовавшие ратными людьми, – разрядные избы, а в некоторых городах – стрелецкие и казачьи избы.

Таким образом, в ходе централизации государственного аппарата меняется система местного самоуправления. Правительство было заинтересовано в ограничении власти кормленщиков, так как институт кормления постепенно изживает себя: кормленщики, часто не имевшие всей полноты власти, уже не обеспечивали охрану классовых интересов феодалов на местах. Первым мероприятием стало привлечение «лучших» людей к управлению посредством выборов на местах. Шел процесс осознания сословиями своего влияния, зарождается сословное представительство, сначала на местах, а затем и центре (высшим проявлением которого стали земские соборы). Введение земского управления в 1555 г. было мероприятием по ликвидации наместничества, находившегося в руках знати, что в свою очередь способствовало централизации государства.

1.3. Становление и развитие Земских соборов при Иване Грозном

Земский собор как орган сословного представительства в системе российской монархии не имел законодательного определения своего статуса

и полномочий. Земские соборы являлись общегосударственными сословно-представительными органами с законосовещательными функциями. Они созывались царем по мере необходимости. На их обсуждение выносились важнейшие вопросы внешней и внутренней политики, законодательства, финансов, государственного строительства.

В работе земского собора принимали участие две группы представителей: постоянные и выборные. К постоянным представителям относилось высшее духовенство, составлявшее Освященный Собор и Боярская Дума. Избирались или назначались представители от следующих категорий: московский государев двор; московская приказная администрация; уездное и городовое дворянство; московские купеческие корпорации – гостиные и суконные сотни; торгово-ремесленные люди тяглых слобод московского посада; торгово-ремесленные люди других городов; служилые люди по прибору – стрельцы и казачество; черносотенные крестьяне. Депутаты от дворян и посадских верхов стали назначаться с 1556 г.

Заседания земских соборов проводились на Красной площади, в Патриарших палатах или Успенском соборе Кремля. Каждое сословие заседало отдельно и подавало собственное мнение. Затем объявлялся соборный приговор.

Результатом обсуждения становились оформляемые письменно «мнения». Они имели для правительства рекомендательный, но не обязательный характер.

Исследователь Э. В. Соколова считает, что «даже при отсутствии четкой процедуры выборов, правовой и структурной неопределенности, соборы пытались оказывать влияние на царя. Иван Грозный мог проигнорировать челобитья земских выборных, но не прислушиваться к требованиям собора, и не замечать мнения чинов постоянно было нельзя. Уже в эпоху своего становления собор оказывает серьезное влияние на Ивана Грозного. Можно говорить о наличии диалога между представителями

сословий и властью, о возможности сословий высказывать свои пожелания. Это подтверждает их значение и роль»¹.

Извлечения из летописи повествуют нам о прохождении первого земского собора, который состоялся в 1549 г.

«Того же месяца февраля в 27 день царь и Великий князь Иван Васильевич всея Руси в своих царских палатах пред отцом своим Макарием, митрополитом и предо всем освященным собором говорил... боярам своим ...и окольничим, и дворецким, и казначеем, что до его царского возраста от них и от их людей детям боярским и христьянам чинилися силы и продажи и обиды великие в землях, и в холопех и в иных во многих делах, и они бы вперед так не чинили, детям бы боярским и христьянам от них и от людей силы и продажи и обиды во всяких делах не было некоторые, а кто вперед кому учинит силу или продажу и обиду, и тем от царя и великого князя быть в опале и в казни»².

В источнике мы видим, что Грозный произнес речь перед боярами, окольничими, дворецкими, казначеями, требуя, чтобы впредь злоупотреблений не было, угрожая в противном случае царской опалой и казнью.

«И бояре все били челом государю царю и великому князю, чтобы государь их в том пожаловал, сердца на них не дерьжал и опалы им не учинил некоторые, а они хотят служить ему, государю царю и великому князю, и добра хотели ему и его людям во всем вправду, безо всякие хитрости, потому же, как служили и добра хотели господарю своему, отцу его, великому князю Василию Ивановичу всея Руси..., деду его, великому князю Ивану Васильевичу всея Руси. А которые будут дети боярские и христьяне на них и на их людей учнут бити челом, о каких делех ни буди, государь бы их пожаловал, давал им и их людям с теми детми боярскими и

¹Соколова Э.В. Эволюция сословно-представительной власти в России с середины XVI до середины XVII вв. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com>.

²Земские соборы // Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 г. / Сост. П.П. Епифанов. М., 1980. С. 87-88.

со христьян в суд. И царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси пред отцем своим Макарьем митрополитом и пред всем освященным собором бояр своих пожаловал с великим благочестием и усердием, наказав их, умильне говорил им: «По се время сердца на вас в тех делех не держу и опалы на вас ни на кого не положу, а вы бы вперед так не чинили». Да и воеводам и княжатам и боярским детям и дворяном и большим то же говорил и пожаловал их наказал всех с благочестием умильне.

Того же месяца февраля в 29 день царь и великий князь Иван со отцем своим Макарьем из бояры уложил, что во всех городах Московские земли наместником детей боярских не судити ни в чем, опричь душегубства и татьбы и разбоя с поличным; да и грамоты свои жалованные о том во все городе детям боярским послал»¹.

Мы видим, что бояре просили не гневаться и чтобы в случае челобитий на них и их «людей» со стороны детей боярских и «христьян» давать им суд. С аналогичной речью Иван Грозный выступил перед воеводами, княжатами, детьми боярскими, большими дворянами. Исключение детей боярских из подсудности наместников сопровождалось запрещением крупным феодалам холопить детей боярских.

Собор 1549 г. еще нельзя рассматривать как сложившуюся форму сословного представительства, но уже видна роль определенных социальных групп, которые заявляют свои условия.

В 1565г. состоялся земский собор, созванный царем для того, чтобы узаконить опричнину. Возможно, рост влияния сословий привел к решению царя установить режим личной власти. Для того чтобы добиться реализации своего намерения, он обратился за поддержкой к земщине и, таким образом, стал инициатором созыва собора. Царь, зная о сильных антибоярских настроениях, привлек население столицы к участию в соборе. Верхушка

¹ Земские соборы // Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 г. / Сост. П.П. Елифанов. М., 1980. С. 87-88.

посада становится соборным чином, призванным помочь Грозному осуществить задуманные мероприятия.

На Земском соборе в 1566 г. решался вопрос об условиях мира с Великим княжеством Литовским.

Летопись сообщает: «... царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси говорил со князем Володимером Ондреевичем и с своими богомолци с архиепископы и епископы... со всем еже освященным собором и со всеми бояры и с приказными людьми, да и со князми и з детми боярскими и з служилыми людьми, да и с гостми и со всеми торговыми людьми... Приговорили, что царю и великому князю Ливонские земли городов Полскому королю никак не поступиться и за то крепко стояти»¹.

Таким образом, собор высказался за продолжение военных действий. Чины собора принимали участие в обсуждении вопросов внешней политики. Иван Грозный вынужден созвать собор, потому что решение таких вопросов как война и мир, невозможно без мнения «всей земли».

Собор 1575г. был созван царем, чтобы возродить опричнину. Созыв собора находился в тесной связи с такими событиями, как отречение Ивана Грозного и «воцарение» Симеона Бекбулатовича. Грозному не удалось добиться у чинов собора санкции на введение в стране опричных порядков. Доказательством этого являются казни, последовавшие после собора. Были казнены представители боярства, дворянства, приказные деятели, высшие церковные иерархи. Земщина оказала сопротивление и отказалась наделить царя чрезвычайными полномочиями.

Э. В. Соколова считает, что подобное поведение Грозного указывает на значимость Земского собора. Если бы сословное представительство было послушным орудием в руках царя, то члены собора 1575 г. санкционировали бы введение опричнины².

¹Земские соборы // Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 г. / Сост. П.П. Епифанов. М., 1980. С. 87-88.

²Соколова Э.В. Эволюция сословно-представительной власти в России с середины XVI до середины XVII вв. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com>.

Таким образом, соборы при Иване Грозном созывались при различных обстоятельствах. Состав их участников зависел от причины созыва. Проходили хорошо подготовленные соборы, например, собор 1566 г. о продолжении Ливонской войны, были и соборы импровизированные, к которым, например, относится земский собор кануна опричнины 1565 г.

1.4. Боярская дума: функции, должностной состав, местничество

В XVI – XVII вв. средоточием государственной жизни Московского государства была Боярская дума.

На протяжении XVI в. Боярская дума оставалась одним из важнейших государственных органов. Судебник 1550 г. фактически провозглашал приговор Боярской думы необходимым элементом законодательства¹.

Указы того времени начинались формулировками: «Царь указал, и бояре приговорили», «Царь приговорил со всеми бояры».

Боярская дума – высший постоянно действующий законодательный и административный орган. Ею были утверждены Судебники 1497 и 1550 гг., она устанавливала новые налоги, руководила приказами, надзирала за местным управлением, ведала внешнеполитическими, военными, земельными и иными вопросами. Боярская дума в полном составе участвовала в работе Земских соборов, образуя там отдельную палату.

Возникнув как орган княжеско-боярской аристократии, Боярская дума в XVI в. претерпевает некоторые изменения. Ее численный состав увеличивается до 30 человек. Расширение состава Боярской думы произошло за счет включения в нее менее знатных феодалов и верхов служилой бюрократии. К думным чинам, т.е. к должностным лицам, имевшим право участвовать в заседаниях Боярской думы, помимо бояр стали относиться окольничие (возглавляли дворцовые ведомства и выполняли отдельные

¹ Судебники XV-XVI вв. М.-Л., 1952. С. 141.

поручения царя), думные дворяне и думные дьяки. Однако бояре продолжали занимать ведущие позиции в думе.

В состав этого высшего совещательного органа, помимо представителей знатных фамилий, входили люди, выдвинувшиеся благодаря личным заслугам (так называемые «дельцы»). И те и другие назначались в Думу по усмотрению царя, но требования, предъявляемые к ним, были различными.

Члены знатных родов попадали в Думу по достижению приличного возраста, пройдя к этому времени все этапы служебной карьеры. Они начинали службу во дворце примерно в 10 лет – вначале при царице, а с 15 лет при царе и затем получали чины дворян московских или стольников.

В этих чинах они выполняли самые разные поручения правительства: были послами, полковыми и городовыми воеводами, управляли второстепенными приказами в Москве, производили дознания по сыскным делам, в торжественные дни стояли с рындами около престола. И только через 20-30 лет такой службы царь назначал их в Думу, жалую чин окольничего или сразу боярина. При этом знакомство с механизмом управления нередко было единственным их достоинством, которое восполняло недостаток ума, таланта и даже элементарной грамотности. Такие бояре, как писал бывший подьячий Посольского приказа Г. К. Котошихин, когда нужно «мыслить» вместе с царем, «брады свои уставя, ничего не отвечают». Правда, с усложнением задач государственного управления, особенно в финансовых и дипломатических делах, одного лишь опыта управления было уже явно недостаточно, однако при коллективной форме разработки законодательных норм беспомощность одних участников законотворческого процесса компенсировалась навыками и способностями других¹.

Заседания Боярской думы обычно проводились в Кремле в Грановитой палате, иногда и в других палатах. Для подготовки поступавших в нее дел

¹Писарькова Л.Ф. Российская бюрократия в XVII-XVIII вв. // Отечественная история. 2005. № 4. С. 12-13.

образовывались комиссии из бояр и других думных чинов, правда, не имевшие достаточно четкой компетенции. Думское делопроизводство велось думными дьяками. Первоначально их было четверо, позже возникла целая канцелярия с дьяками и подьячими.

Иван Грозный стремился ослабить значение боярской аристократии. Периодически из Боярской думы выделялась «ближняя дума» – узкий слой близких царю людей. Именно такой характер носила знаменитая Избранная рада, совместно с которой Иван Грозный провел в 50-х гг. XVI в. ряд важнейших преобразований. В годы опричнины, в обстановке опал и казней бояр, она была оттеснена от решения важнейших вопросов законодательства и управления. После смерти Ивана IV значение Боярской думы вновь возросло.

С. М. Соловьев следующим образом рассказывает о заседаниях Боярской думы: «Бояре, окольные и думные дворяне садятся по чинам, от царя поодаль, на лавках, бояре под боярами, кто кого породой ниже, окольные под боярами, думные дворяне под окольными, также по породе, а не по службе; думные дьяки стоят, но иногда государь прикажет и им сесть... Когда все усядутся, государь объявляет свою мысль и приказывает, чтоб бояре и думные люди, помысля, к тому делу дали способ. Тут всякий, кто имеет способ в голове, объявляет свою мысль... Состоится приговор, и государь и бояре приказывают думным дьякам пометить и приговор записать... Когда грамота изготовлена, то ее слушают сперва одни бояре, а потом вместе с царем; то же соблюдается и относительно всех других приговоров. Если дела не так важны или по каким-либо обстоятельствам государь не может сам присутствовать при совещании о них, то приказывает решить их боярам без себя, приказывает им сидеть о каком-нибудь деле»¹.

Служебные отношения между членами служилых фамилий на военной и административной службе и при дворе государя официально

¹ Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 271-272.

регулировались с рубежа XV–XVI вв. системой феодальной иерархии – местничеством. Место зависело от «отечества», «отеческой чести», которая слагалась из двух элементов – родословной (т.е. происхождения) и служебной карьеры самого служилого человека и его предков¹.

Местничество возникло при дворе великого князя Московского, связанное с централизацией государства и ликвидацией удельной системы.

Появление местничества связано с объединением земель и устремлением удельных князей занять лучшие места. Эта ситуация начала усложняться с приездом бояр. С помощью местничества представители феодальной знати обеспечивали себе монопольное право на руководящую роль в важнейших органах русского государства.

Сущность местничества заключалась в том, что занятие должности в административных органах или в армии зависело от соотношений между княжескими или боярскими фамилиями и между отдельными членами этих фамилий. Возможность изменения этих соотношений не допускалась, чтобы не изменять порядка мест в служебной, придворной или военной иерархии. Для занятия каким-либо лицом того или иного поста необходимо было соответствие лица, которое претендовало на данную должность положению в местнической иерархии.

Для определения служебного старшинства лиц разных фамилий в 1556 г. составлена была книга – «Государев разряд», где были записаны росписи назначений знатных лиц на высшие должности придворные, по центральному и областному управлению, начальниками приказов, наместниками и воеводами городов, полковыми походными воеводами².

Весьма сложная система приводила к спорам и распрям, которые были вынуждены разбирать царь и Боярская дума. Местничество делало бояр неспособными к общему делу, к дружной деятельности в каком-либо направлении. Неслучайно во время Смутного времени московская боярская

2 Зуляр Ю.А. Генезис русского самодержавия и дискуссия о его особенностях. Иркутск, 2006. С. 56.

² Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1989. С. 205.

верхушка фактически предала Россию, и спасение пришло из Нижнего Новгорода.

Сущность местничества такова: 70-100 родов, добившихся высокого положения в конце XV-первой половине XVI в., закрепляли за собой этот статус на много поколений вперед. Время шло, а им по-прежнему давали солидные должности, их жаловали землями, они находились, как тогда говорили «у государя в приближении»¹.

Порядок назначения в Боярскую думу без учета личных заслуг нередко приводил к печальным результатам, так как многие бояре были необразованные, но пожалованные царем по их происхождению.

Существует два противоположных взгляда на местничество. На первый взгляд, местничество ограничивало власть царя, так как он не участвовал в кадровых назначениях, согласно второй точке зрения – местничество помогало царской власти разобщать привилегированных бояр.

В конце правления царя Федора Алексеевича местничество было упразднено. 12 января 1682 г. царь собрал духовенство и наличный состав Думы, объявил им челобитье выборных и поддержал его весьма красноречивой речью. По приказу Федора Алексеевича князь М.Ю. Долгоруков с думным дьяком В. Г. Семеновым все имеющиеся разрядные местнические книги были уничтожены.

В «соборном деянии» об уничтожении местничества говорилось: «Быти всем во всех чинах без мест...» А кто нарушит это постановление, того «лишить данные ему милости государской, чести, в каковой он тогда будет, а поместья его и вотчины взять на великого государя»².

Взамен разрядных книг были созданы родословные книги, которые предназначались не в качестве инструмента для назначения на должности, а для кодификации всех дворянских родов. Но и после 1682 г. не

¹ Володихин Д.М. Царь Фёдор Алексеевич, или Бедный отрок. М., 2013.

² Соборное деяние об уничтожении местничества // Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 39.

прекращались столкновения на почве родовой чести, с чем приходилось бороться Петру I.

Итак, поскольку князь (царь) разделял власть с крупнейшими феодалами страны, функции Боярской думы были неотделимы от его прерогатив, Боярская дума решала важнейшие государственные дела.

1.5. Образование приказной системы в XVI в.

Появление приказов – органов центрального отраслевого управления – связано с созданием единого Русского государства.

Приказы, прежде чем они утвердились как признанная форма органов центрального управления, прошли в своем развитии ряд этапов. А.К. Леонтьев в монографии «Образование приказной системы управления в Русском государстве. Из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV– первой половине XVI в.» выделяет следующие этапы учреждения приказной системы.

Первым этапом в развитии приказной системы следует считать эволюцию в системе органов дворцового управления в связи с тем, что на эти органы был возложен ряд функций по управлению в общегосударственном масштабе. Большой Дворец и Казна в конце XV – начале XVI в. складываются в учреждения приказного типа. Приказной характер получили также и формировавшиеся с конца XV в. областные дворцы, функции которых выходили за рамки собственно дворцового управления.

Расширение в конце XV – начале XVI в. в сферы деятельности дворцовых органов и создание в их системе учреждений приказного типа, с одной стороны, на какое-то время удовлетворяло потребностям управления в складывающемся централизованном государстве, в котором еще не были преодолены до конца остатки экономической и политической разобщенности, с другой стороны, с дальнейшим развитием политической и

экономической централизации страны становится все более очевидной несостоятельность попытки решить назревшие вопросы перестройки государственного управления за счет расширения функций дворцовых ведомств, для которых был характерен административно-территориальный профиль деятельности.

Поэтому вторым этапом в развитии приказной системы следует считать образование внутри этих дворцовых учреждений особых ведомственных отделений, возглавляемых дьяками, руководившими какой-либо одной отраслью управления, входящей в сферу деятельности Большого Дворца или великокняжеской Казны. Уже в первой половине XVIв. часть этих особых отделений Большого Дворца и Казны начинает формироваться в самостоятельные ведомственные учреждения, хотя еще длительное время они продолжали сохранять тесную генетическую связь с теми дворцовыми ведомствами, из недр которых они выделялись. Эта связь обуславливалась также и тем, что во главе этих формирующихся учреждений приказного типа стояли великокняжеские дьяки, продолжавшие не только числиться в штатах Большого Дворца и Казны, но и принимать участие в их работе.

Постепенно нерегулярные, различные поручения (приказы в буквальном смысле слова) приобретали постоянный характер, превращаясь в «пути» – в своего рода отрасли управления. Стоявшие во главе «пути» бояре именовались путными. Хотя эти новые учреждения еще не имели своего твердого наименования, хотя сфера их деятельности не была еще четко определена, как не был четко определен и их дьяческий штат, тем не менее эти учреждения прежде всего брали на себя те функции по государственному управлению, которые ранее выполняли Большой Дворец, Казна, областные дворцы и боярская дума порознь или вместе. С расширением круга задач путным боярам давались «для письма» чиновники – дьяки и подьячие. Дьяческий приказ-поручение внутри этих дворцовых ведомств выделяется в самостоятельное учреждение, первоначально известное как «изба», а затем и как «приказ».

Одновременно с этим в первой половине XVI в. начали складываться государственные приказы, главным образом на основе превращения некоторых временных думских комиссий в постоянные ведомства приказного типа. Так, на базе думской комиссии, созданной для руководства проведением губной реформы и деятельностью губных учреждений, возникает Разбойный приказ. А на базе сосредоточения в руках думных дьяков, специализировавшихся на текущей дипломатической работе («посольские дьяки»), формируется один из важнейших государственных приказов – Посольский приказ.

Дьяческий штат этих приказов на первых порах составлялся из дьяков дворцовых ведомств. Последнее обуславливалось не только отсутствием достаточного количества приказных кадров, но и тем, что в ряде случаев деятельность этих приказов еще продолжала тесно соприкасаться со сферой деятельности Большого Дворца и Казаны. Наконец, отдельные приказы могли создаваться на базе временного личного приказа-поручения по управлению. На такой основе сформировался в середине XVI в. Челобитенный приказ.

Третий этап в развитии приказной системы падает на вторую половину XVI в., когда приказы утверждаются как признанная форма органов центрального управления и за ними официально утверждается наименование «приказ». В этот период окончательно складывается их штат, определяется сфера их деятельности, они теряют всякие генетические связи с дворцовыми органами, которые в своей деятельности вновь ограничиваются сферой управления обширной церковной вотчиной. В этот период приказное управление утверждается как система центрального государственного управления. Наряду с приказами, получившими свое основание в первой половине XVI в., создаются новые. Приказное управление охватывает все отрасли государственного управления¹.

¹ Леонтьев А.К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. Из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV– первой половине XVI в. М., 1961. С. 192.

Важнейшую роль в государственной системе XVI в. играли общегосударственные приказы:

- Казенный (известен с 1512 г., хранил царскую казну и печать);
- Разрядный (впервые упомянут в 1531 г., ведал служилыми людьми, назначал воевод в полки, руководил военными действиями);
- Посольский (существовал с 1649 г., вел дипломатическую переписку, организовал прием послов, занимался выкупом и обменом пленных);
- Поместный (выделился из Разрядного приказа после 1555 г., ведал наделением дворян поместьями, производил описания земель, рассматривал споры по земельным делам).

Военные функции кроме упомянутого Разрядного приказа выполняли также Стрелецкий, Оружейный, Бронный, Пушкарский приказы и Приказ каменных дел. Последний занимался строительством крепостей и укреплений.

Общегосударственное значение имели также Разбойный, Земский (осуществлял, как и Разбойный приказ, административно-полицейские функции, но только по Москве и Московскому уезду), Ямской и некоторые другие приказы. Особое место занимал Челобитный приказ, учрежденный в 1550 г. и занимавшийся приемом и разбором челобитных грамот, поступавших на имя царя. Этот приказ являлся своеобразным контрольным органом государства.

С 60-х гг. XVI в. стали создаваться территориальные, или областные, приказы. Они осуществляли государственное управление на присоединившихся к Русскому государству землях. Первым таким приказом был Приказ Казанского дворца. В 90-х гг. XVI в. воссоздаются судные приказы, заведовавшие судами для служилых людей на определенной территории: Московский, Владимирский, Дмитровский и Казанский.

Территориальный характер носили также и некоторые финансовые приказы – Нижегородская, Владимирская, Устюжская. Галицкая,

Ярославская и костромская четверти. Четвертями, или четями, они назывались потому, что собирали с податного населения «четвертные доходы», которые шли на выплату жалованья служилым людям¹.

Функции ряда приказов были ограничены управлением царским дворцом и хозяйством: Приказ Большого дворца, Конюшенный, Ловчий, Сокольничий, Постельничий. Эти приказы относились к группе дворцовых и подчинялись непосредственно царю.

Управляли Приказами царь и Боярская дума. Характерной особенностью приказной системы было сосредоточение в введении приказов не только управления, но и судебных функций. Поэтому бояре, возглавлявшие приказы, обычно именовались судьями. Помощниками боярина-судьи являлись дьяки. Они ведали делопроизводством, выполняли отдельные поручения, руководили структурными подразделениями – столами. В штат приказов входил делопроизводственный персонал – подьячие, подразделявшиеся на старших, средних и младших.

Приказная система представляла собой только начальный этап централизации государственного аппарата. Подобного опыта нигде в мире не было. Существенными недостатками являлись: отсутствие единой штатной системы и не четкое разграничение задач между отдельными учреждениями; кроме того, многие приказы совмещали административные, судебные и финансовые функции².

Складывание приказной системы явилось дальнейшим этапом централизации управления. Практика деятельности первых приказов, при всех их недостатках, показала несомненное преимущество этих учреждений перед старой системой личных поручений по управлению. Появление приказов знаменовало собой перенос большей части дел по текущему государственному управлению в учреждения, долженствующие стать исключительно исполнительными органами. Создание значительной

¹ Куликов В.И. История государственного управления в России. М., 2003. С. 54.

²Смирнов В.А. Приказы – органы исполнительной власти в период сословно-представительной монархии в России //Вопросы региональной экономики. 2010. Т. 2. № 2. С. 93-105.

прослойки дьяческого приказного элемента с конца XV в. положило начало образованию дворянской чиновной бюрократии, верной опоры самодержавной монархии.

1.6. Церковное управление в XVI в. Учреждение патриаршества

Русская православная церковь стала независимой от константинопольского патриарха в 1448 г. Во главе ее стоял митрополит, избиравшийся на соборе русского духовенства. Тогда же установилось правило, что избранный собором митрополит утверждался великим князем (царем). Московская митрополия делилась на церковные округа – епархии, которые управлялись архиепископами и епископами. В середине XV в. в составе Русской православной церкви насчитывалось 16 епархий.

XVI столетие в отечественной истории стало временем централизации власти и становления самодержавия. Церковь способствовала преодолению раздробленности, объединению русских земель. Церковные идеологи участвовали и в разработке идеологии самодержавия, представители духовенства обосновали тезис о божественном происхождении царской власти, но при этом церкви отводилась исключительная роль в государстве – должна была сохраниться сильная церковная власть, способная влиять на государственную политику. Царская же власть стремилась к установлению единовластия, что никак не способствовало сохранению самостоятельной политической силы церковной организации.

На рубеже XV – XVI вв. в русской церкви сложилось влиятельное религиозно-политическое течение – иосифлянство, названное так по имени основателя и игумена Иосифо-Волокамского монастыря Иосифа Волоцкого. В иосифлянской доктрине много внимания уделялось проблеме взаимоотношения церкви и государства, союзу между духовной и светской властями. Своей религиозной и публицистической деятельностью Иосиф

содействовал укреплению великокняжеской власти, а правительство Василия III, в свою очередь, помогло иосифлянам в борьбе с их оппонентами – нестяжателями и другими течениями¹.

На протяжении XVI в. государственной властью неоднократно предпринимались попытки подчинить церковь своему влиянию, особенно ярко это проявилось во времена Ивана IV Грозного и Бориса Годунова.

Во второй половине XVI столетия отношения церкви и государства строились с учетом трех основных проблем: 1) стремление царской власти к установлению единовластия; 2) борьба государственной власти за церковные земли; 3) стремление государственной власти поправить финансовое положение за счет богатств церкви.

Но в указанный период эти проблемы не были решены окончательно. Во время опричнины и в 70–80-х гг. XVI в. по самостоятельности русской церковной организации были нанесены существенные удары. Во главе церкви были поставлены ставленники государственной власти, чем был достигнут определенный компромисс во взаимоотношениях государства и церкви (в качестве примера можно привести отношения Бориса Годунова и патриарха Иова: в 1589 г. именно Борис Годунов поставил Иова во главе русской церкви, а в 1598 г. с помощью и благословения патриарха Иова Годунов занял царский престол).

Что касается проблемы церковного землевладения, то здесь государственной власти удалось лишь приостановить его рост. О важности вопроса о церковном землевладении говорит уже тот факт, что вопрос поднимался на трех Соборах второй половины XVI в. – в 1551 г. на Освященном Соборе, в 1580 и 1584 гг. на Земских соборах.

Согласно решению Освященного Собора церковная организация сохраняла свой основной земельный фонд (земли, которыми владели духовные иерархи и монастыри до середины 60-х годов XVI в.). Однако Собор постановил конфисковать земли, приобретенные «незаконно» в

¹Куликов В.И. История государственного управления в России. М., 2003. С. 60.

период боярского правления. Это решение было принято в интересах государственной власти, так как пополнился фонд земель, раздаваемых за государственную службу и казне были возвращены налогоплательщики (крестьяне, жившие на церковных и монастырских землях, не облагались государственными налогами).

Приговорная грамота Собора 1580 г. во-многом повторила положения Стоглава. Основные земельные владения церкви были объявлены «неотчуждаемыми». Однако церковное и монастырское землевладения полностью ставилось под контроль государства.

На Земском Соборе 1584 г., в интересах служилого сословия, церковь была лишена тарханных (податных привилегий). Эта мера сократила приток крестьян на церковные земли. Обеспечению крестьянами поместий способствовали и введенные в начале 80-х гг. XVI в. «заповедные лета».

Во второй половине XVI столетия материальные блага церкви неоднократно привлекали к себе внимание московского правительства. Ведение Ливонской войны, завоевательные походы и прочие требовали значительных средств, которых у государства не хватало. «Выжимание» денег у церкви государственная власть проводила с помощью различных мер.

К единовременным мерам можно, например, отнести: разграбление богатств новгородской епархии во время опричнины; выкуп монастырями своих жалованных грамот в 1576 г. К долговременным мерам относится – обложение и взимание с монастырских земель государственных налогов.

Церковные иерархи лишались права суда, дела ранее попадавшие под церковную юрисдикцию были переданы под юрисдикцию гражданского суда, исключения составляли только преступления против религии. Таким образом, церковь лишилась доходов в виде судебных пошлин.

В XVI в. Русская церковь превратилась в одну из самых крупных в православном мире. После падения Византии Россия осталась единственным независимым православным государством, и это еще более поднимало

значение русской церкви. Однако она по-прежнему возглавлялась митрополитом, тогда как другие православные церкви – патриархами.

Восточные патриархи – иерусалимский, антиохийский, александрийский – часто приезжали в Москву за субсидиями, но не торопились предоставлять московскому владыке патриарший сан. В 1588 г. в Москву впервые приехал константинопольский патриарх Иеремия. Борису Годунову, являвшемуся в это время фактическим правителем государства, удалось добиться от Иеремии согласия на учреждение в Москве патриаршества. В январе 1589 г. был созван собор, на котором первым московским патриархом был избран Иов, занимавший до этого митрополичью кафедру. В принятой собором грамоте определялся порядок постановления патриарха: он должен был избираться собором Русской православной церкви и утверждаться царем. Константинопольский патриарх только извещался об этом.

Учреждение патриаршества отвечало интересам, как царской власти, так и церковной власти.

При проведении реформы высшего церковного управления, государственная власть преследовала следующие цели: повышение авторитета власти монарха (так как она будет освещаться высшим в православном мире иерархом – патриархом) и постановление в ходе церковной организации на важнейшие церковные посты ставленников государственной власти. Основной целью учреждения патриаршества для церковной власти стало установление равноправия с другими православными центрами. Общей целью государственной и церковной властей можно считать укрепление авторитета православной России на международной арене. Оценивая результаты реформы церковного управления 1598 г., можно говорить, что поставленные цели были достигнуты.

После учреждения патриаршества система церковного управления усложнилась. Высшим церковным органом оставался «освященный собор» – съезд высшего духовенства, на котором, как правило, присутствовал кто-то

из восточных патриархов. Главой церкви считался патриарх Московский и всея Руси. Число епархий увеличилось до 22. Четыре архиепископа – новгородский, казанский, ростовский и крутицкий были возведены в сан митрополитов, шесть епископов получили архиепископский сан. При патриархе сложился особый двор со своими должностными лицами. Через него патриарх осуществлял общее руководство церковными делами и имуществом. Созданная при патриаршем дворе Тиунская изба надзидала за соблюдением церковных догматов. В конце XVI–XVII вв. патриарший престол последовательно занимали Иов (1589 –1605), Игнатий (1605–1606), Гермоген (1606 –1612), Филарет (1619–1633), Иоасаф I (1634–1641), Иосиф (1642–1652), Никон (1652 –1666), Иоасаф II (1667–1672), Питирим (1672 – 1673), Иоаким (1674–1690), Адриан (1690–1700)¹.

С установлением патриаршества Русская православная церковь стала полностью равной восточным православным церквям, ее положение внутри государства и за его пределами заметно упрочилось.

Итак, в XVI в. государство и церковь имели общие интересы: преодоление раздробленности, объединение русских земель, создание сильной центральной власти. Самостоятельно осуществить свои интересы не могло ни государство, ни церковь. Церковные идеологи участвовали в разработке идеологии самодержавия, способствуя тем самым процессу централизации страны. Однако уже в XVI в. обозначился конфликт между церковью и властью: материальные блага церкви неоднократно привлекали к себе внимание московского правительства. Царская власть стремилась к установлению единовластия, что никак не способствовало сохранению самостоятельной политической силы церковной организации, что в будущем должно было вылиться в конфликты между государством и церковью.

¹Куликов В.И. История государственного управления в России. М., 2003. С. 60.

Глава II. Государственный аппарат России в XVII в.

2.1. Расцвет сословно-представительной монархии в первой половине XVII в.

После смерти Ивана Грозного в 1584 г. происходит ослабление самодержавия и возрастает роль сословного представительства.

Собор 1584 г. не был избирательным, так как Федор Иванович был благославлен на царство своим отцом, но собор принимает решение о проведении реформ.

Элекционный собор 1598 г. сыграл важную роль в становлении сословного представительства в России. Перед нами одно из ярких проявлений деятельности представителей сословий, без одобрения которых Борис Годунов не получил бы трон. Можно говорить об ослаблении самодержавия и усилении роли сословий при решении важнейших проблем, возникающих в Российском государстве. Во времена Смуты Земский собор приобрел характер верховного правительственного органа, который принимает решение о сборе налогов, ищет достойную кандидатуру на русский престол, а главное формирует второе ополчение. Последний элекционный собор состоялся в 1613г. и избрал Михаила Романова.

Первые десять лет после избрания Михаила Романова собор действовал постоянно. Новая династия еще не обладала необходимым объемом власти и обращалась к «земле», призывая народ к управлению.

По словам В. О. Ключевского: «Никогда, ни прежде, ни после, не собирались так часто выборные от всех чинов людей Московского государства. Едва не каждый вопрос внешней и внутренней политики заставлял правительство обращаться к содействию земли. По документам известно, за время царствования Михаила до 10 созывов земского собора.

Что еще важнее, земский собор в это время является с компетенцией более широкой, какой он не имел прежде»¹.

Главной проблемой, обсуждаемой на соборах в 30-е – начале 50-х гг.XVIIв., была внешнеполитическая – Смоленская война, отношения с Крымом, судьба взятой казаками турецкой крепости Азов, русско-польские отношения и вхождение в состав России Левобережной Украины. Решение их требовало ясной картины военно-финансовых возможностей, что определяло обсуждение на соборах положения служилых людей и других сословий, сбора информации об их нуждах, принятия мер налогового характера.

Одним из важнейших земских соборов был собор, собравшийся в условиях ожесточенной классовой борьбы в стране в июне 1648 г. На соборе были поданы челобитные от дворян с требованием усиления феодальной зависимости крестьян; посадские в своих челобитных выражали желание уничтожить белые слободы, жаловались на беспорядки в управлении и суде. Специальная комиссия Боярской думы во главе с боярином князем Н. И. Одоевским подготовила проект «Соборного Уложения» – кодекса законов самодержавной монархии XVII в., в котором были учтены пожелания помещиков и посадской верхушки.

Последний собор состоялся в 1653г. После 1653 г. происходили совещание с отдельными сословными группами.

Угасание соборной практики было вызвано рядом причин.

В. О. Ключевский считает, что: «закрепощение крестьян нанесло земскому представительству двойной вред, политический и нравственный. Едва земский собор стал складываться в выборное всенародное представительное собрание, как из состава его выпало почти все сельское земледельческое население. Земский собор потерял под собою земскую почву, стал представлять собою только службу и посадское тягло и их узкими сословными интересами. Принося к престолу мысль лишь немногих

¹Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения: В 9-ти т. Т. 1. М., 1987. С. 255.

классов, он не мог привлечь к себе ни должного внимания сверху, ни широкого доверия снизу»¹.

Отсутствовали права и узаконенная практика постоянной работы соборов, четко очерченного круга решаемых ими вопросов. Это обусловило их слабость и привело в конечном итоге к их упадку.

Итак, верховная власть нуждалась в постоянном действии сословий при ликвидации последствий интервенции, подавлении продолжавшихся выступлений казаков и приведении их в покорность, восстановлении подорванного хозяйства и проведении налоговых мероприятий, укреплении военных сил и решении проблем внешней политики. Все эти вопросы поднимались на Земских соборах. Первая половина XVII в. явилась периодом расцвета сословно-представительной монархии. Падение роли земских соборов связано с социально-экономическими сдвигами, произошедшими в Русском государстве к середине XVII в. Прекращение деятельности соборов было связано с укреплением царской власти.

2.2. Самодержавие во второй половине XVII в.

Для экономического развития России в XVII в. характерны процессы дальнейшего расширения феодального землевладения (за счет сокращения черносошных земель), роста товарно-денежных отношений, появления мануфактурного производства с применением крепостного труда и как следствие этого – усиление внутриэкономических связей.

Установив в 1613 г. новую правящую династию Романовых, вотчинники-бояре и помещики-дворяне в последующие десятилетия – в правления царей Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) и Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) – предпринимают меры к восстановлению и дальнейшему укреплению всей государственной системы.

¹Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения: В 9-ти т. Т. 1. М., 1987. С. 257.

В XVII в. в Русском государстве окончательно установилась самодержавная власть «государя всея Руси». Одновременно с ростом власти царя усилился и усложнился государственный аппарат, который принял характер бюрократического строя. Это нашло выражение в существовании одновременно до 50-60 центральных учреждений – приказов – различной величины и значения: от общегосударственных ведомств со сложной структурой и большим числом должностных лиц (Посольский, Разрядный, Поместный) до карликовых учреждений со скромными функциями и составом (Панихидный приказ). Усложнилось и местное управление.

Государственный аппарат обслуживала значительная прослойка служилого чиновничества. Несмотря на внутреннюю консолидацию страны, в политическом строе Русского государства XVII в. сохранились еще пережитки феодальной раздробленности. Одним из них было местничество, выражающееся в наследственном праве определенных боярских фамилий на то или иное «место» в иерархии служилых чинов на гражданской и военной службе, а также в быту. В XVII в. местничество оказалось препятствием на пути укрепления самодержавной монархии.

Несмотря на возросшее к началу XVII в. значение поместного дворянства, боярство сохраняло свое экономическое и политическое могущество. Боярская дума по-прежнему являлась важнейшим органом государства, разделявшим вместе с царем прерогативы верховной власти. Это был орган боярской аристократии. Состав думы за век удвоился. Особенно заметно возросло число окольных думных дворян и дьяков. В 1681 г. в Боярской думе было 15 одних только думных дьяков¹.

Таким образом, Боярская дума представляла собой собрание представителей старинных боярских фамилий и выслужившихся приказных дельцов.

Боярская дума оставалась верховным органом по вопросам законодательства, управления и суда. По свидетельству современника, царь

¹Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 52.

Михаил Федорович, «хотя самодержцем писался, однако без боярского совету не мог делати ничего»¹.

Алексей Михайлович, несмотря на наличие более узкой по составу «ближней думы» и личной канцелярии (Тайного приказа), по всем основным вопросам советовался с Думой; более мелкие вопросы Боярская дума обсуждала без царя.

Характерной особенностью XVII в. явилась более тесная связь личного состава Боярской думы с приказной системой. Многие члены Думы выполняли обязанности начальников (судей) приказов, воевод, находились на дипломатической службе по совместительству. На заседаниях Боярской думы утверждались решения приказов (статейные списки). Дума была высшей служебной инстанцией государства. Боярская дума просуществовала весь XVII в., хотя ее значение в последнее десятилетие века сильно упало.

Процесс бюрократизации государственного аппарата превращал Боярскую думу из органа боярской аристократии в орган приказной бюрократии (судей приказов, воевод, дьяков); все это не могло не ослаблять самостоятельность Боярской думы.

В практике законодательной деятельности Русского государства со второй половины XVII в. появилось понятие «именной указ», т. е. законодательный акт, данный только царем, без участия Боярской думы. Из 618 указов, данных в правление Алексея Михайловича со времени издания «Соборного Уложения», 588 указов были именными, а боярских приговоров было принято только 49².

Все именные указы носили характер второстепенных актов верховного управления и суда: служебных назначений, указов воеводам, утверждения наказаний или отмены их и т. п. Боярские же приговоры были наиболее важными законодательными актами, связанными с феодальным землевладением, крепостным правом, основами финансовой политики и

¹Котошихин Г. России в царствование Алексея Михайловича. Спб., 1906. С. 126.

²Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 60.

прочими важнейшими сторонами деятельности государства. Таким образом, основные законодательные акты этого времени проходили еще через Боярскую думу.

Особенно возрастало число боярских приговоров после различных социальных потрясений (городское восстание в Москве 1662 г., крестьянская война под руководством Степана Разина). В царствование Федора Алексеевича (1676-1682 гг.) значение Боярской думы даже временно возросло: из 284 указов его правления 114 были даны с боярским приговором¹.

Итак, несмотря на внешнюю устойчивость положения Боярской думы, в системе аппарата Русского государства во второй половине XVII в. идет процесс возрастания личной власти самодержавного монарха, особенно в области верховного управления.

Адам Олеарий – секретарь голштинского посольства, совершивший путешествие в Россию в 30-40 гг. XVII в. следующим образом описывает государственный строй того времени: «Что касается русского государственного строя... это монархия, неограниченная. Государь, каковым является царь или великий князь, получивший по наследию корону, один управляет всей страной и все его подданные, как дворяне и князья, так и простонародье: горожане и крестьяне, являются его холопами и рабами, с которыми он обращается как хозяин со своими слугами...

Уже с молодых лет внушают они своим детям, чтобы они говорили о его царском величии как о боге и почитали его столь же высоко, поэтому они часто говорят: «Про то знает бог да великий князь... все, чем они владеют, принадлежит не только им, сколько богу и великому князю...

¹Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 69.

Царь заботится, как это понятно, о своем величии... он не подчинен законам и может по мысли своей и желанию давать и устраивать законы и приказы»¹.

Таким образом, Олеарий оценивал характер правления в России в XVII в. как неограниченную монархию. Правители обращались с народом как со слугами.

Соборное уложение 1649 г., закрепившее социально-экономические сдвиги Русского государства, отразило и возросшую власть самодержавного монарха.

В главах Соборного Уложения «О государственной чести» и «О государевом дворе» за покушение на честь и здоровье царя и членов царской семьи назначалась смертная казнь: «Будет кто каким умышлением учнет мыслить на государственное здоровье злое дело... такова по сыску казнить смертью»².

«А кто московского государства всяких чинов люди ведают, или услышат на царское величество в каких людех скоп (сбор) и заговор, или иной какой злой умысел, и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси, или его государевым бояром и ближнем человеком, или городах воеводам и приказным человеком», – требовал новый закон³.

Таким образом, закон обязывал всех граждан страны следить друг за другом и доносить властям или самому царю. Если кто посягается на жизнь его особы.

Все эти преступления отождествлялись с вводимым впервые в право Русского государства понятием государственного преступления. Уже тот факт, что государство брало на себя обязанность оберегать жизнь и неприкосновенность царской особы, говорит об исключительном положении царя.

¹ Россия XV-XVI вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 354.

² Соборное Уложение 1649 г. // Хрестоматия по истории СССР. М., 1980. С. 146.

³ Там же. С. 147.

Персона царя отождествлялась с государством, защита его личности рассматривалась как защита самой страны.

Если кто при царе в его дворе или палатах «не опасаячи чести царского величества, кого обесчестит словом», того Уложение предписывает «посадить в тюрьму на две недели, чтобы на то смотря иным неповадно было впредь так делати»¹.

За драку в государевом дворе, обнажение в споре друг с другом оружия, за ношение самого оружия грозило наказание батогами и тюрьма.

Закон охранял также царскую собственность. Запрещалось ловить рыбу в государевых прудах и озерах.

Итак, новый закон особенно возвеличивал особу царя.

Свидетельством возросшей власти царя к середине XVII в. явилось создание Приказа тайных дел. Другим важным мероприятием правительства по пути дальнейшего укрепления единодержавия было создание центрального органа государственного финансового контроля. Крупные хищения государственных средств чиновниками приказов побудили правительство учредить в 1655 г. Счетный приказ. Нерегулярно, каждый раз по специальному указу дьяки и подьячие всех приказов должны были являться в Счетный приказ с приходными и расходными книгами для проверки правильности и законности финансовых операций. Этот финансовый контроль вызвал недовольство приказной бюрократии, и Приказ в 1678 г. пришлось упразднить.

Таким образом, в правление Алексея Михайловича четко обозначается новая тенденция в развитии политического строя страны – постепенный переход от сословно-представительной монархии к монархии абсолютной. Власть достигает высшей степени централизации.

¹Соборное Уложение 1649 г. // Хрестоматия по истории СССР. М., 1980. С. 147.

2.3. Расцвет приказной системы управления

На XVII в. приходится расцвет приказной системы управления. Рассмотрим ее структуру.

Самую большую группу приказов образовывали приказы общегосударственного значения, подразделявшиеся, в свою очередь, на следующие категории:

- административные и судебно-полицейские (Поместный, Посольский, Разбойный, Земский, Ямской, Челобитный, Печатный, Приказных дел, Сыскных дел, Московский судный, Владимирский судный и др.),
- областные, или территориальные (Казанский, Сибирский, Малороссийский),
- военные (Разрядный, Пушкарский, Бронный, Рейтарский, Казачий, Иноземский, Сбора ратных людей, Сбора даточных людей, Аптекарский и др.),
- финансовые (Счетный, Казенный, Большой казны, Большого прихода, Денежных сборов, Сбора доимочных денег, Сбора запросных и пятинных денег, а также четверти – Новая, Владимирская, Устюжная, Галицкая, Нижегородская, Ярославская и Костромская).

Все они находились в непосредственном ведении Боярской думы: многие ее члены возглавляли приказы, на ее заседаниях утверждались их решения. Главными приказами считались Поместный, Разрядный и Посольский. Они имели самый многочисленный штат дьяков и подьячих и разветвленную внутреннюю структуру.

Другую группу приказов составляли дворцовые приказы, которые подчинялись царю и осуществляли управление принадлежавшими ему землями, крестьянами, дворцами, мастерскими (Большого дворца, Конюшенный, Постельничий, Сокольничий, Ловчий, Дворцовый судный и др.).

К третьей группе относились патриаршие приказы, управлявшие патриаршим имуществом и вершившие суд по преступлениям против веры (Патриарший дворцовый, Патриарший казенный и Патриарший разрядный). Кроме того, с 1649 по 1666 г. функционировал Монастырский приказ¹.

Особое место в системе государственного управления принадлежало Приказу тайных дел, образованному в 1654 г. Фактически его возглавлял сам Алексей Михайлович. Приказ тайных дел являлся личной канцелярией царя, где разрешались важнейшие государственные вопросы в обход Боярской думы. Он контролировал деятельность других приказов. Формы контроля были самыми разнообразными: изучение дел, сведений и отчетности приказов, рассмотрение челобитных, поданных лично царю, посылка подьячих с секретным наказом для непосредственной проверки деятельности приказных и воевод. Приказ тайных дел ведал также политическим сыском. Среди рассмотренных им политических дел – дела патриарха Никона и Степана Разина. Приказ помещался во дворце, и царь часто бывал в нем, принимал участие в составлении бумаг, требовал отчетов. Приказ был упразднен в 1676 г. после смерти Алексея Михайловича.

Г. Котошихин следующим образом описывает приказы московского государства:

«1. Приказ Тайных Дел; а в нем садит диак, да подьячих с 10 человек, и ведают они и делают дела всякие царские, тайные и явные; и в тот Приказ бояре и думные люди не входят и дел не ведают, кроме самого царя. А посылаются того Приказу подьячие с послами в государства, и на посольские съезды, и в войну с воеводами, для того что послы в своих посольствах много чинят не к чести своему государю, в проезде и в разговорных речах а воеводы в полках много неправды чинят над ратными людьми, и те подьячие над послами и над воеводами подсматривают и царю приехав сказывают. А устроен тот Приказ при нынешнем царе, для того чтоб

¹ Куликов В.И. История государственного управления в России. М., 2003. С. 69.

его царская мысль и дела исполнились все по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали.

Да в том же Приказе ведомы гранатного дела мастера, и всякое гранатное дело и заводы; а на строение того гранатного дела и на заводы денги, на покупку и на жалованье мастеровым людям, емлют из разных Приказов, откуда царь велит.

2. Посолской Приказ; а в нем сидит думной дьяк, да два дьяка, подьячих 14 человек. А ведомы в том Приказе дела всех окрестных государств, и послов чюжеземских принимают и отпуск им бывает; также и русских послов и посланников и гонцов посылают в которое государство прилучится, отпуск им бывает ис того ж Приказу; да для переводу и толмачества переводчиков латинского, свейского, немецкого, греческого, польского, татарского, и иных языков, с 50 человек, толмачей с 70 человек. Да в том же Приказе ведомы московские и приезжие иноземцы всех государств торговые и всяких чинов люди: и судят торговых иноземцов, и росправу им чинят с рускимилюдми в одном в том Приказе.

3. Розрядной Приказ; и в том Приказе сидят околничей, да думной дьяк, да два дьяка. А ведомы в том Приказе всякие воинские дела, и города строением и крепостмипочинкою и ружьем и служивыми людми; также ведомы бояре, околничие, и думные и ближние люди, и столники, и стряпчие, и дворяне Московские, и дьяки, и жилцы, и дворяне городовые, и дети боярские, и казаки и садцаты, всякою службою; и кого куды лучится послати на службы, в войну и в воеводства в города и во всякие посылки, и за службы о жалованье и о чести и о прибавке денежного жалованья указ в том же Приказе»¹.

Характерной чертой приказной системы управления являлись пестрота и неопределенность функций приказов. Отсутствовало четкое разграничение компетенции между приказами. За все время существования приказной

¹ Орлов А. С. Хрестоматия по истории России с др. времен до наших дней. М., 1999.

системы так и не был подготовлен и издан акт, регламентировавший организацию и порядок деятельности приказов в общегосударственном масштабе.

Во главе приказа стоял начальник, именовавшийся, как правило, судьей. Иногда возглавлявшее приказ лицо носило специальное наименование – казначей, печатник, дворецкий, оружничий и т. д. Судьи приказов назначались из членов Боярской думы: бояр, окольничих, думных дворян и думных дьяков. Широкое распространение получила практика, когда одно и то же лицо одновременно возглавляло несколько приказов.

Наставник и воспитатель царя Алексея Михайловича боярин Б.И.Морозов был судьей сразу в пяти приказах: Стрелецком, Большой казны, Иноземском, Аптекарском и Новой четверти (последний приказ заведовал кабацким делом и кабацкими сборами). После отставки Морозова в 1648 г. все эти пять приказов оказались под управлением царского тестя И. Д. Милославского. Если функции двух и более приказов, управлявшихся одним судьей, пересекались, то один из приказов считался главным, а другие – его присудами.

Развитие приказной системы породило обширное бумажное делопроизводство. Поскольку судьи приказов не имели опыта в канцелярской работе, то в помощники им назначались дьяки. Число дьяков в приказах зависело от значения того или иного приказа. Дьяки комплектовались из неродовитого дворянства, верхушки посада, купечества и даже из лиц духовного звания. Дьяки фактически вершили дела в приказах. За свою службу они «верстались» (награждались) поместным окладом до 600 четвертей земли и получали денежное вознаграждение до 240 рублей в год.

Дьякам в приказах подчинялись канцелярские служители – подьячие. Начинаящий подьячий несколько лет служил «неверстанно», т.е. без жалованья, на одни лишь «приношения» просителей. Затем его «верстали» небольшим денежным окладом – 1-5 рублей в год. Средний подьячий получал несколько больший оклад. Подьячий мог выслужиться до старшего

подьячего, которому полагалось годовое денежное жалованье в 60-65 рублей. Подьячий, совершивший ошибку при составлении официального документа, подвергался строгому наказанию – его могли лишить жалованья и даже подвергнуть телесному воздействию – битью батогами.

На 60–70-е гг. XVII в. приходится значительный рост числа приказных людей в центральных государственных учреждениях: если в 1664 г. их в приказах насчитывалось 882 человека, в 1677 г. – 1601, то в 1698 г. – 2762 человека. К этому времени небольшие приказы с одним–тремя подьячими поглощаются более крупными. Средним становится приказ со штатом 20-40 человек. Такие приказы, как Поместный, Большой казны, Большого дворца, Разрядный, насчитывали по две-четыре сотни приказных людей¹.

В крупных приказах складывалась разветвленная внутренняя структура. Они подразделялись на столы, а столы – на повытья. В самом большом – Поместном приказе – было 9 столов и 40 повытий. Стол возглавлялся дьяком, повытье – старшим подьячим. Некоторые приказы делились только на повытья. Повытья не являлись устойчивыми структурными подразделениями. Чаще всего они образовывались по территориальному признаку, имели порядковый номер или носили наименование по имени возглавлявшего их подьячего².

По всей видимости, в приказах сложилась особая система управления: большинство дел рассматривалось судьями приказов или заменявшими их дьяками единолично, а спорные дела подлежали коллегиальному обсуждению. Крайней степени достигла централизация управления: в приказах решались не только важные, но и второстепенные, незначительные дела. С 50–60-х гг. XVII в. устанавливается практика еженедельных докладов царю начальниками крупнейших приказов.

Традиционной формой ведения делопроизводства в приказах стали «столпы» или «столбцы». Текст документа писался на узкой бумажной ленте

¹Смирнов В.А. Приказы – органы исполнительной власти в период сословно-представительной монархии в России //Вопросы региональной экономики. 2010. Т. 2. № 2. С. 100.

²Там же. С. 101.

на одной стороне (оборотная сторона служила для помет и резолюций), несколько таких документов – «столбцов» – путем склеивания друг с другом оформлялись в дело, в итоге получался длинный «столп», который мог достигать нескольких десятков и даже сотен метров. «Столп», содержащий оригинал Соборного Уложения 1649 г., имел длину 309 метров. Чтобы затруднить изъятие отдельных документов из дела или их фальсификацию, на его обороте в местах склеек дьяки писали свою должность и имя, т.е. ставили «скрепу». После окончания дела оно скатывалось исписанной стороной внутрь и хранилось в виде свитка или рулона. Наряду со столбцовой формой делопроизводства в приказах применялась тетрадная (книжная) форма. Тетради собирались вместе, переплетались и из них составлялись книги¹.

Наибольший рост числа приказных людей приходится на 70-е гг. XVII в. При этом заметно возрастание подьяческих штатов, что происходило по инициативе приказных судей и дьяков и диктовалось внутренними потребностями учреждения. Во многих приказах штат не превышал 10 человек. В таких приказах, как приказ Большого прихода, Новгородской четверти, Разбойный, штат состоял из 22-27 человек².

Служебная карьера приказных людей зависела не от родовитости, а от способностей, образованности, административного опыта и служебного стажа. При отсутствии внутренних барьеров между отдельными чинами «каждый из начинавших службу снизу имел возможность для продвижения вплоть до ее высшего разряда думных дьяков»³.

Наряду с военной, приказная служба открывала возможности выходцам из низших слоев населения для получения дворянства. 80-90% приказных дьяков XVII в. начинали службу подьячими, а 94% всех думных дьяков (43 из 46) сначала служили приказными дьяками, а каждый второй из

¹Смирнов В.А. Приказы – органы исполнительной власти в период сословно-представительной монархии в России // Вопросы региональной экономики. 2010. Т. 2. № 2. С. 100.

²Там же. С. 102.

³Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 89.

них начинал карьеру с подьячего. Именно дьяки, пройдя все ступени приказной работы, становились «незаменимыми знатоками» приказного управления, той главной силой, которая приводила в движение всю государственную машину¹.

Для приказных людей не существовало законодательных барьеров и на пути к высшим думным чинам, что позволяло наиболее талантливым и удачливым из них, не останавливаясь на чине думного дьяка, достигать бюрократических вершин, доступных представителям знатных родов. Личные качества открывали дорогу в Думу выходцам из мелкопоместных дворян, купечества и приказных, получавших чины думных дьяков и думных дворян, а в отдельных случаях достигавших чинов окольничих и даже бояр.

Из их среды вышли такие выдающиеся деятели второй половины XVII в. как Алмаз Ерофей Иванович, Л. Г. Голосов, А. Л. Ордин-Нащокин, Е. И. Украинцев и другие. Они находились на дипломатической службе и по достижении чина думного дьяка руководили Посольским приказом, а значит, и всей внешней политикой страны. Своей карьерой они были обязаны личным качествам, а не принадлежности к знатному роду.

Успешная карьера на государственном поприще, помимо способностей и ума, предполагала определенный образовательный уровень, который заключался в знании иностранных языков, прежде всего латинского, немецкого, польского, а также грамматики и математики. Такие знания давали открытая в 1687 г. Славяно-греко-латинская академия, а также школы повышенного типа или грамматические училища, где преподавали латынь, поэтику и риторику. Стоит отметить, что до реформ Петра I воеводы, дьяки и даже опытные подьячие командировались на места из Москвы на срок от 1 до 3 лет. В результате не существовало тех резких отличий в уровне подготовки служащих центральных и местных учреждений, которые наблюдались в последующий период.

¹ Чернов А.В. К истории Поместного приказа // Труды МГИАИ. Т. 9. М., 1957. С. 232-233.

Историки по-разному оценивают русскую администрацию XVII в. Некоторые считают, что в профессиональном отношении она не уступала европейской бюрократии, а во многом была и выше ее.

Г. Ф. Миллер, сравнивая русских дьяков с европейскими дьяками-канцлерами (судебными чиновниками), которые получали специальное юридическое образование, пришел к выводу, что и наши дьяки-практики «исправляли дела по одному здравому рассудку не худо»¹.

Как писал А. Д. Градовский, русские дьяки были «истинными представителями... начала личной заслуги и способности», тогда как «юристы во французском парламенте в конце концов пришли к продажности должностей»².

Эту точку зрения разделяет и американский историк Б. Плавсик, давший высокую оценку административному аппарату России XVII в. Он признавал, что в некоторых важных отношениях этот аппарат был в большей степени «рационально бюрократичен», чем аппарат стран Западной Европы и тем более, чем российская администрация после многих петровских реформ. По его мнению, блестящая карьера, подобная той, какую сделали Украинцев и Шакловитый, была уже невозможной для тех, кто начинал ее с самого низа³.

Существует и негативная оценка деятельности русской администрации. Так, английский историк Ричард Пайпс пишет: «Характер деятельности чиновничества в России всегда имел свою специфику... взяточничество и хапужничество фактически поощрялись правительством, которое веками не платило чиновникам жалованье и советовало им «кормиться от дел». И если боялись обкрадывать государство, то обкрадывать общество не боялся никто из имеющих доступ к власти»⁴.

¹Писарькова Л.Ф. Российская бюрократия в XVI – XVII вв. // Отечественная история. 2005. № 4. С. 13.

² Там же. С. 14.

³ Там же. С. 13.

⁴Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 2012.

Таким образом, XVII в. – время расцвета приказной системы управления. В деятельности различных приказов существовала несогласованность, неразграниченность их функций. Одни приказы выполняли одну основную (или несколько) функций на всей территории страны (Разрядный, Посольский), другие же строились по территориальному принципу и занимались различными функциями на определенной территории (Сибирский, Казанского дворца). Некоторые приказы объединяли в себе тот и другой принцип.

2.4. Местное, или воеводское, управление

В зависимости от приказов была вся волостная администрация. В XVII в. в московском государстве выработался, наконец, однообразный тип местного управления – воеводское управление.

Претенденты на место воевод – бояре, дворяне и дети боярские – подавали на имя царя челобитную, в которой просили назначить на воеводство, чтобы «покормиться». Однако официально воевода за свою службу получал, помимо вотчин, поместные денежные оклады. Воевода назначался Разрядным приказом, утверждался царем и Боярской думой и подчинялся тому приказу, в ведении которого находился соответствующий город с уездом. Срок службы воеводы длился обычно один – три года.

В большие города назначали нескольких воевод; один из них считался главным. В небольших городах был один воевода. В слободах и волостях воевода осуществлял свою власть с помощью приказчиков.

Воевода имел приказную или съезжую избу, в которой производились все дела по управлению городом и уездом. Приказная изба возглавлялась дьяком. Здесь хранились государевы грамоты и печать, приходные и расходные книги и росписи разных податей и сборов, сами сборы (государева казна). В крупных городах приказные избы разделялись на

стола, находящиеся в ведении подьячих. Число подьячих в съезжих избах было различно. В приказной избе были также приставы, надельщики, рассыльщики и сторожа, которые приводили в исполнение приказания воеводы.

При смене воевод сдавались все дела и казенное имущество по описям и книгам (сдаточным описям или росписным спискам). Один экземпляр описи посылался в тот приказ, в ведении которого находился город с уездом. Каждый воевода получал из приказа наказ, определявший круг его деятельности.

Воевода управлял вверенной ему территорией. Он осуществлял охрану феодальной собственности, боролся с укрывательством беглых, с нарушением казенного интереса (корчемства), со всяким несоблюдением порядка вообще (бой, пожар, мор), ведал городовым и дорожным делом, надзирал за судом губных и земских старост. Административно-полицейский надзор воеводы простирался и на личную жизнь местного населения. В крупных городах полицейский надзор за населением, укреплениями и караулами осуществлял подчиненный воеводе городничий (бывший городской приказчик).

Широкими были финансовые полномочия воеводы. В писцовые книги, которые составлялись для финансовых отчетов, заключали описание земель по количеству и качеству, доходность земель (урожайность), повинности в пользу землевладельца-феодала. Там, где за основу исчисления брались дворы (в городах), в писцовые книги заносились сведения и о них.

После окончания польско-шведской интервенции из Москвы во все концы государства для определения платежеспособности населения посылались дозорщики, составлявшие дозорные книги. Воеводы обязаны были оказывать этим финансовым агентам из центра всяческое содействие.

Сборы государственных налогов проводили выборные лица: прямых – старосты и целовальники, косвенных (таможенных и кабацких сборов) – головы и целовальники. Воеводы осуществляли финансовый контроль за

деятельностью этих выборных властей. В съезжую избу обычно свозились все собранные деньги.

Воевода обладал большими военно-административными функциями. Он набирал на службу служилых людей – дворян и детей боярских, вел их списки с указанием имени, жалованья, исправности службы каждого, производил периодические смотры и отправлял их на службу по первому требованию Разрядного приказа.

Ведал воевода и местными служилыми людьми «по прибору»: стрельцами, пушкарями и т. п.

Ответствен был воевода за все городские учреждения, крепостные пушки, различные военные и казенные съестные припасы, которые он принимал и сдавал по описи.

На окраинах государства воевода заведовал также и пограничным делом: он высылал разъездные «станции» и «сторожи» в степи, устраивал «засеки», острожки и засечные крепости.

В разной степени подчинения у воеводы находился ряд должностных лиц: осадный голова (комендант крепости), засечные, острожные, стрелецкие, казачьи, пушкарские, объезжие, житничьи и ямские головы.

Наказы, которые получали воеводы из приказов, были неопределенны и мало конкретны: «как пригоже», смотря по «тамошнему делу», «как бог вразумит». Это приводило к произволу воевод, отождествлявших управление с ограблением народных масс. Кормление было упразднено, но в действительности оно процветало. Воеводы не довольствовались добровольными приношениями. На протяжении XVII в. из городов, уездов и волостей Русского государства в столицу поступали слезные челобитные от населения на поборы и лихоимство воевод.

Неограниченным произволом отличались воеводы Сибири. Почти каждая смена сибирских воевод заканчивалась следствием (сыском) об их злоупотреблениях с привлечением в качестве соучастников дьяков, подьячих и т. п.

В. О. Ключевский следующим образом описывает воеводское управление: «Управители приказов, из которых посылались воеводы, пользовались этим как выгодною статьею и торговали воеводствами. Приехав в область, воевода старался прежде всего с лихвой вознаградить себя за издержки, которых стоила ему покупка воеводства... Был особенный, благовидно прикрытый обычаем страны способ, к которому обыкновенно прибегали воеводы для вымогания подарков у областных жителей. Каждый год воевода давал пиры, на которые приглашал наиболее зажиточных служилых и торговых людей своей области; последние хорошо понимали цель этих пиров и для избежания неприятностей в будущем старались щедро отблагодарить воеводу за честь, которую он им делал»¹.

Барон А. Мейерберг, член посольства австрийского императора Леопольда, следующим образом описывает воеводское управление в России: «Они управляют всем согласно с постановлениями, которые в 1647 г. Алексей велел составить по древним неписаным обычаям и, напечатав, хотел сделать общим законом; а так как лица, пользующиеся расположением государя, получают даром его милости, точно водопроводные трубы воду, но никому не отводят ее даром, то необходимо располагать этих любимцев к себе множеством подарков для получения должности. А чтобы с лихвой воротить свои убытки на это, воеводы, не уважая предписаний закона, не довольствуются стрижкой народного стада, им вверенного, но не боятся содрать с него шкуру, в той уверенности, что жалобы имеют такой сиплый голос, что не дойти им до царского уха...

Приговоры продают с торга; решают в пользу той стороны тяжущихся, которые приносят больше. Преступники покупают себе безнаказанность, а злодеи притупляют лезвие меча правосудия, подставляя под удар его золотые щиты»².

¹ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 114.

² Хрестоматия по русской истории. М., 1924. С. 152.

Таким образом, на основании свидетельства современника мы видим, что воеводы не управляли согласно букве закона. Совмещение военной, судебной и административной власти вело к частым злоупотреблениям властью и коррупции.

В XVII в. продолжали существовать обе формы «самоуправления» – губная и земская. В каждом округе (губе) ведал губной староста, его помощниками были целовальники. Судопроизводство и делопроизводство по губным делам проводилось в губной избе дьяком и подьячими. В ведении губных старост находились тюрьмы с тюремными служителями (целовальниками, сторожами), палачи, а также выборные от населения сотские и десятские. Губного старосту свободное население округа выбирало из дворян или детей боярских; целовальники выбирались из черносотенных крестьян или посадских. Круг деятельности губных органов в XVII в. значительно возрос. Кроме разбойных, татиных дел и душегубства, в их ведение попали фактически все уголовные дела: поджоги, насилия, сыск беглых и т. п.

Статья XXI Соборного Уложения 1649 г. подчеркивала самостоятельность губных дел от воевод, однако в действительности губные старосты находились вначале под надзором, а затем попали в полное подчинение воевод¹.

Воевода сделался прямым начальником губного суда, а губной староста – его помощником.

Земские органы «самоуправления» – земские старосты и целовальники – избирались черносотенными крестьянами и посадскими людьми на сходах в городах, станах, волостях и погостах. Эти органы ведали раскладкой податей между населением, надзирали за тем, чтобы тяглецы не уклонялись от несения тягла. Земские органы осуществляли и некоторые полицейские функции, следили за сохранением спокойствия, за соблюдением таможенных

¹ Соборное уложение 1649 г. // Хрестоматия по истории СССР. М., 1980. С. 146.

сборов и т. п. Делопроизводство по земским делам велось в земской избе, где хранились окладные земские книги.

В полицейском отношении земские органы были полностью подчинены воеводам. Правительство пыталось отстранить воевод от влияния на земские органы, но безуспешно. В наказах воеводам запрещалось «денежные сборы и в мирские дела вступаться и воли у них в их мирском окладе и в иных делах отымати».

Помимо губных и земских органов, в XVII в. существовали и другие выборные органы. В каждом уезде находилось несколько таможен, возглавляемых таможенными целовальниками; таможи уездов подчинялись таможенному голове, при котором существовала таможенная изба. Кружечные дворы и кабаки возглавлялись соответствующими головами и целовальниками. Кроме того, выборными были ларечные старосты, житейные и мельничные целовальники и др. Все они попали под надзор воевод.

В местном управлении население принимало участие следующим образом. Во-первых, оно из тяглых слоев своих поставляло выборных людей в полное распоряжение администрации в качестве помощников для сбора казенных доходов (голова и целовальники таможенные). Во-вторых, все классы населения уезда выбирали губного старосту и его помощников для ограждения безопасности и преследования уголовных преступлений в уезде. В-третьих, податные общины Московского государства для сбора податей и для заведования хозяйственными делами выбирали земских старост. В-четвертых, в некоторых местностях, по преимуществу, северных, отсутствовало приказное управление и заменялось полным самоуправлением. Здесь во главе управления стояли земские судьи с помощниками. Их ведению подлежали суд, администрация и финансы в округе¹.

Итак, в XVII в. система местного самоуправления была формой общественного участия (пусть и на низовом уровне) в государственном

¹ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1990. С. 164.

управлении наряду с Земскими соборами. В XVII в. идет процесс дальнейшей централизации местного управления, которое сосредоточивается в руках воевод, как глав администрации уезда. Воеводское управление по мере централизации власти почти поглотило все другие виды прежней местной администрации. Земские выборные органы были подавлены воеводской властью. Объем власти на местах был очень широк и практически не был ограничен другими институтами власти, что означало дальнейшую централизацию местного управления.

2.5. Церковное управление в XVII в.

Учреждение Монастырского приказа

В XVII в. отношения власти светской и власти духовной неоднократно переходили от гармонии (царь Михаил Романов и патриарх Филарет) к открытым конфликтам (царь Алексей Михайлович и патриарх Никон).

Соборное Уложение 1649 г. установило, что решения патриаршего суда могут быть обжалованы в государственном суде.

Ограничения церковных привилегий в административной области относятся к уменьшению полномочий Патриаршего двора. Согласно Соборному Уложению, под управлением Патриаршего двора, оставалась только патриаршая область. Управление всеми другими территориями, принадлежащими церкви, передавалось Монастырскому приказу.

С 1649 по 1666 г. функционировал Монастырский приказ, в ведении которого находились монастырские земли и суд над населением церковных вотчин. Деятельность Монастырского приказа – гражданского учреждения, осуществлявшего управление церковным имуществом, – вызывала

недовольство духовенства, и по его настоянию на церковном соборе 1666 г. было принято решение об упразднении этого приказа¹.

Таким образом, создание Монастырского приказа включило церковное управление в общую систему государственного управления.

Соборное Уложение ликвидировало так называемые «белые слободы», жители которых освобождались от государственных налогов. Большая часть «белых слобод» принадлежала церковным иерархам и монастырям².

Кроме того, земли, находящиеся во владении церковных иерархов и монастырей, выгодные для ремесла и торговли, заменялись другими. Соборное Уложение делало исключение для некоторых патриарших слобод.

Соборное Уложение не обошло стороной и вопрос, который решался уже на протяжении более чем столетия, – вопрос о церковном землевладении. Законодатель предпринял очередную попытку остановить рост церковного и монастырского землевладения. После 1649 г. землевладение церковной организации могло пополниться только за счет царских пожалований.

Таким образом, ограничив церковные привилегии в Соборном Уложении, государственная власть предприняла очередные меры в процессе подчинения церкви государству.

В 1654 г. происходит церковный раскол, связанный с реформами Патриарха Никона по укреплению церкви и изменениями в церковных догматах.

При патриархе Никоне была сделана попытка восстановить положение церкви. Еще до вступления Никона на патриарший престол велась подготовка церковной реформы. В отечественной историографии преобладающим является мнение, что церковная реформа отвечала интересам и церкви и государства. Однако следует отметить, если внешние цели реформы совпадали, то внутригосударственные цели светской власти и

¹ Куликов В.И. История государственного управления в России. М., 2003. С. 69.

² Соборное Уложение 1649 г. // Хрестоматия по истории СССР. М., 1980. С. 84.

власти духовной были различны. Одной из основных общих целей можно считать поднятие авторитета России на международной арене и в частности на православном Востоке. Государство в процессе проведения реформы, предприняло попытку дальнейшего подчинения церкви. Церковь, в свою очередь, предполагала вернуть привилегии, отмененные Соборным Уложением 1649 г. Несоответствие целей реформы во многом обусловило конфликт патриарха Никона и царя Алексея Михайловича.

Несмотря на поражение Никона, церковь в некоторой степени восстановила свое положение. В частности на церковном Соборе 1666–1667 годов были приняты решения:

- о закрытии Монастырского приказа;
- об уничтожении подсудности духовенства по гражданским делам светскому суду;
- о невмешательстве царя в дела церковные.

В 80-х гг. XVII столетия была предпринята еще одна неудачная попытка подчинения церкви государству. К 1681 г. был составлен проект преобразований, предполагавший дробление крупных епархий и введение окружного управления церковной организации. Проект предусматривал, что митрополичьи кафедры будут располагаться в тех же городах, что и царские наместники. Следовательно, предполагалось установление государственного контроля над церковными иерархами.

Несмотря на то, что церковный Собор 1681–1682 гг. утвердил некоторые положения проекта (о создании новых епархий, о введении окружного управления), реформа не удалась.

Таким образом, реформы церковного управления второй половины XVII в. не привели к желаемым для государства результатам. Наоборот, церковь восстановила некоторые утраченные права.

Одним из реализованных (хотя и не в полном объеме) предложений проектов реформ стало предложение увеличения количества епархий и возведение в сан митрополита иерархов наиболее крупных и важных в

идеологическом плане епархий. Так, в 1667 г. была учреждена астраханская митрополия.

Церковная организация выглядела следующим образом. Высшим органом РПЦ был поместный освященный собор церковных иерархов, входивший в верхнюю палату Земского собора. Власть патриарха опиралась на подчиненных церкви людей, особый статус монастырей, являвшихся крупными землевладельцами, на участие представителей церкви в сословно-представительных органах власти и управления, Церковные приказы.

Патриархия разделялась на епархии, во главе которых стояли епископы или архиепископы. Они назначали старост и священников, открывали новые монастыри, назначали архимандритов и игуменов; осуществляли церковный суд. Епархия разделялась на приходы, возглавляемые священниками. Важнейшими духовными центрами становятся монастыри.

Церковный суд осуществлялся епископами, наместниками и монастырскими судами во главе с игуменом. В конце XV в. место духовных судей начинают занимать чиновники, наместники и дьяки. Юрисдикция церковного суда распространялась на духовенство, церковных крестьян и монашество. Дела, рассматриваемые церковным судом, делились на духовные и светские. Духовные дела – греховные дела, которые рассматривались без светских чиновников. Суд вершился на основе Номоканона и светских правил. Светские дела – малозначительные гражданские и малозначительные уголовные дела духовных лиц, а также споры, связанные с семейным правом. С момента создания патриаршества центральным судом стал патриарший суд. В XVII в. Патриарший двор, Тиунская изба или Приказ церковных дел Гражданские дела принял на себя Приказ Большого Дворца до 1649 г., затем выделившийся из него Монастырский приказ. Апелляционной инстанцией был Боярская дума.

О взаимоотношениях церкви и государства в XVII в. можно сделать вывод, что наиболее активно процесс подчинения церкви государству

проходил во второй половине столетия. Основными событиями, отразившими отношения церкви и государства, стали:

- принятие Соборного Уложения 1649 г. (Уложение ограничивало привилегии церкви); Соборное Уложение подвергло ограничению судебные, административные и податные привилегии церкви.

- конфликт патриарха Никона и царя Алексея Михайловича;

- реформа церковного управления начала 80-х годов.

Процесс подчинения церкви государству охватывает вторую половину XVI – первую четверть XVIII в.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

3.1. Конспект урока

Тема урока: Политическое развитие страны в XVII в.

Тип урока: Комбинированный урок.

Форма урока: Урок – семинар.

Цель урока: Охарактеризовать систему управления и самоуправления в России XVII в. Показать ее традиционность с одной стороны и новые элементы – с другой.

Основные этапы урока: 1. Проверка домашнего задания.

2. Подготовка к усвоению нового материала.

3. Объяснение нового материала.

А) Земские соборы.

Б) Боярская дума.

В) Приказы.

Г) Местное управление.

4. Закрепление нового материала.

5. Домашнее задание.

Средства обучения: Учебник для 7 класса (Данилов А.А., Косулина Л.Г.), доска, настенная карта Русское государство в XVII в.; схема «Система государственного устройства России XVII в.»; схема «Династия Романовых в XVII в.»; схема «Местное управление в России в XVII в.».

Понятия и термины: монарх, самодержавная власть, Земские соборы, Боярская дума, приказы, местное управление, воевода, волость, думные дьяки, местничество.

План урока:

<i>№</i>	<i>Этап урока</i>	<i>Методы и методические приемы</i>	<i>Время</i>
1	Проверка домашнего задания.	Фронтальный опрос по предыдущей теме. Прием проверки – устная беседа.	10 мин.
2	Этап подготовки к усвоению нового материала.	Работа со схемой	5 мин.
3	Объяснение нового материала.	Устные методы обучения: рассказ, объяснение, характеристика, беседа. Наглядные средства обучения: схемы, меловые рисунки на доске.	15 мин.
4	Закрепление нового материала.	Устные ответы учащихся на вопросы учителя по пройденной теме.	10 мин.
5	Домашнее задание.		5 мин.

Ход урока

№	Работа учителя	Работа учеников
1. Этап проверки домашнего задания	Учитель задает вопросы классу: – Какие сословия Московского государства XVII в. вы знаете? – Как зародилась сословная система Московского государства? – Как она трансформировалась в XVII в.?	Учащиеся отвечают на вопросы учителя.
2. Этап подготовки к усвоению нового материала	Учитель знакомит учащихся с родословной первых Романовых, опираясь на схему «Династия Романовых в XVII в.» (схема 1)	Учащиеся заслушивают сообщение о царях. Далее на основе текста учебника на стр. 48-49 учащиеся отвечают на вопрос: Василий Шуйский, вступая на престол, целовал грамоту, которая определяла правила его правления, но бояре свергли его. Михаил Романов тоже клялся держать совет с боярами, но в годы его правления царская власть окрепла. Как вы думаете, почему?
3. Этап усвоения новых знаний.	Учитель организует работу со схемой «Система государственного устройства России в XVII в.» (схема 2) 1. Земские соборы. Учитель задает вопросы: 1) Какой властью в России обладал монарх? 2) Когда стали собираться Земские соборы, какую роль они играли в XVI в.? 3) Как и когда собирался собор, какие вопросы	Учащиеся зарисовывают в тетрадях схему по мере объяснения учителем материала. Учащиеся отвечают на вопросы: 1) Абсолютной. 2) В 1549 г., в период правления Ивана Грозного. Земские соборы XVI в. играли роль законосовещательного органа.

	<p>решали Земские соборы в царствование Михаила Романова?</p> <p>4) Роль Земских соборов резко возросла в XVII в. С чем это было связано?</p> <p>Учитель делает вывод: в России шло становление самодержавной монархии, при которой в идеале царь правит один со своим ближним окружением. Однако в тех условиях (после Смуты) царская власть, по-видимому, не могла обойтись без помощи Соборов. Таким образом, два процесса – усиление самодержавной власти и формирование сословно-представительных органов власти вначале шли параллельно, но затем роль последних уменьшается. Так или иначе, но со временем Земские соборы собираются все реже. Последний собор состоялся в 1653 г.). окрепшая царская власть более не нуждалась в поддержке «всей земли».</p> <p>2. Боярская дума. Говоря о Боярской думе, учитель имеет ввиду, что в смутное время погибли представители многих наиболее влиятельных аристократических родов. Поэтому ее состав должен был обновиться. Учитель задает следующие вопросы:</p> <p>1) Какие функции выполняли члены Боярской думы? Насколько велико было ее влияние?</p> <p>2) Кто такие думные дьяки?</p> <p>3) Почему их влияние увеличивается в XVII в.?</p>	<p>3) Земские соборы созывались регулярно по случаю утверждения любого принципиального общегосударственного решения.</p> <p>4) Новая династия нуждалась в укреплении своего авторитета.</p> <p>1) Боярская дума имела исключительно совещательный голос, степень ее влияния определялась авторитетностью бояр, входивших в ее состав</p> <p>2) Чиновники, работавшие в приказах, занимавшиеся делопроизводством</p> <p>3) Их влияние увеличивается вместе с развитием приказной</p>
--	--	---

	<p>Объяснение учителем явления местничества. <u>Рассказ учителя.</u> При венчании на царство первого царя из династии Романовых – Михаила Федоровича его дядя Иван Никитич Романов был поставлен держать шапку Мономаха, а боярин князь Трубецкой – скипетр. Трубецкой, считая себя родом выше дяди царя, начал спор за право держать шапку Мономаха. Только вмешательство царя, сказавшего: «Быть вам без мест», – прекратило эту распрю.</p> <p>Известно множество споров за право занять более высокое место в войске, быть ближе к царю в его свите или за его столом и т.д. Это и было проявлением местничества – борьба за места.</p> <p>Феодалы часто затевали споры друг с другом за родовую честь. Такие споры нередко возбуждали вражду, переходившую из поколения в поколение. Тяжущиеся стороны старались доказать в первую очередь древность своего рода и то, что их предки занимали видное служебное положение. Чем знатнее род, почетнее служебный пост, занимавшийся предками, тем выше честь претендента. Честь фамилии, лица определялась не личными достоинствами спорящих, а их происхождением, заслугами их предков.</p> <p>Сначала местничество было на руку центральной власти, так как позволяло ей становиться судьей в споре подданных и тем самым, возвышаясь над ними, упрочиваться.</p> <p>При разрешении спорных дел чести царь пользовался правом наказывать выдачей головой одного из челобитчиков другому; брали его за руки и вели по городу во двор того, чью сторону в споре занял царь. Со временем для государства местничество стало представлять опасность. После опричнины и смуты, когда погибли многие князья и бояре и были перетасованы права на владение землей.</p> <p>Возникло множество тяжб, которые мешали подъему экономики страны. Нередко местничество сказывалось и на ведении военных действий. Считалось, что если один воевода помог в бою другому, значит он тем самым признал себя ниже честью того, кому помогал. Дворянство не могло соперничать родовитостью с боярами и князьями и потому</p>	<p>системы</p>
--	--	----------------

	<p>было заинтересовано в отмене местничества. И вот в 1682 г. местничество было отменено.</p> <p>4. Приказы. Учитель организует работу с таблицей «Приказы в XVII в.»</p> <p>Из 6 класса учащиеся знают значение термина «приказы». Учитель объясняет, используя схему, что XVII век – время их расцвета, расширения их сети и усложнения функций.</p> <p>Учитель делает вывод о значительной несогласованности в деятельности различных приказов, неразграниченности их функций. Учитель напоминает, что одни приказы выполняли одну основную (или несколько) функцию на всей территории страны (Разрядный, Посольский). Другие приказы строились по территориальному принципу и занимались различными функциями на определенной территории (Сибирский, Казанский). Некоторые приказы объединяли в себе тот и другой принцип.</p> <p>5. Местное управление. Учитель организует работу со схемой «Местное управление в России в XVII в.» (схема 3) Учитель комментирует схему, характеризуя компетенцию местных органов управления.</p> <p>Из местного дворянства мог быть избран воевода. Воеводы совмещали в своих руках военную, судебную и административную власть. - Как вы думаете, к чему это вело?</p> <p>Учитель делает вывод, что система местного самоуправления была формой общественного участия (пусть и на низовом уровне) в государственном управлении (наряду с Земскими соборами).</p> <p>Итог урока. В XVII веке в России складывается бюрократия, которая постепенно становится профессиональной и корпоративно самоорганизованной. Она начинает сознавать собственные интересы и действовать в соответствии с этим пониманием. Эта социальная группа впоследствии и станет локомотивом петровских реформ.</p>	<p>Учащиеся заполняют таблицу.</p> <p>Учащиеся зарисовывают в тетрадь схему местного управления в XVII в.</p>
--	--	---

<p>4. Этап закрепления нового материала</p>	<p>Учитель задает вопрос: Какие изменения произошли в государственном управлении и царской власти с начала XVII ко второй половине столетия? С чем они были связаны?</p>	
<p>5. Этап разъяснения домашнего задания.</p>	<p>Домашнее задание. Параграф 6, вопросы и задания на странице 52-56.</p>	

Приложение

СХЕМА 1. «Династия Романовых в XVII в.»

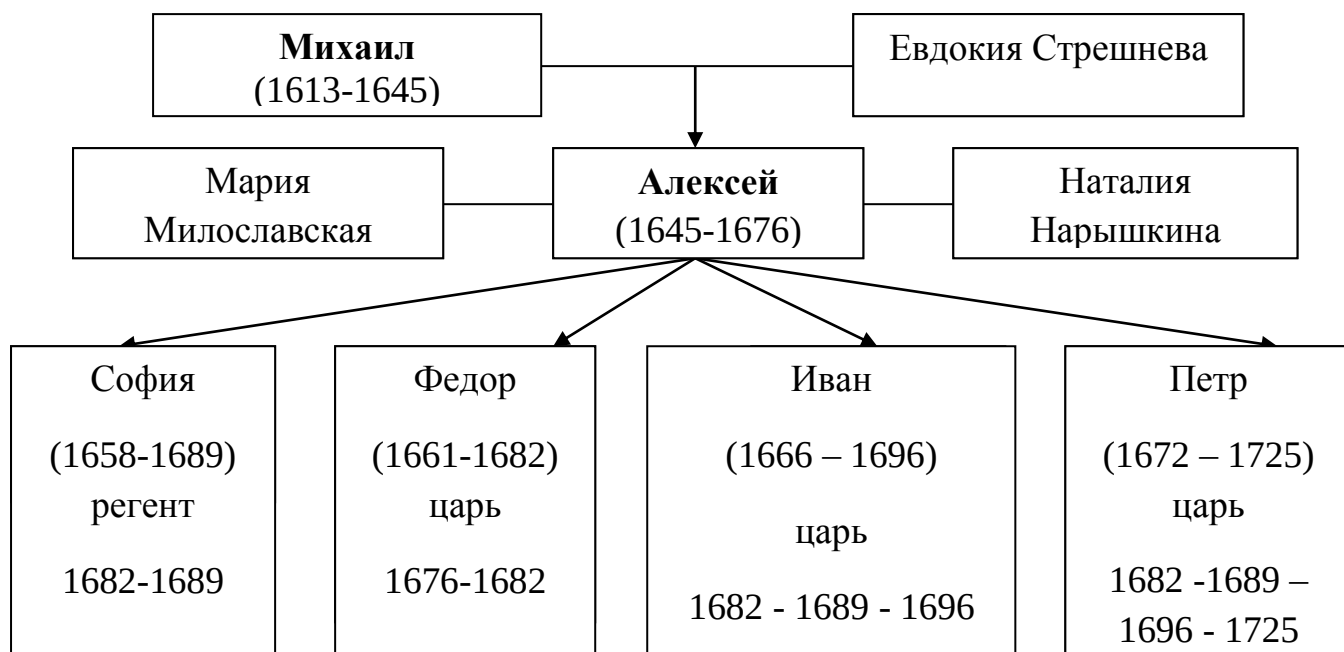

СХЕМА 2. «Система государственного устройства в XVII в.»

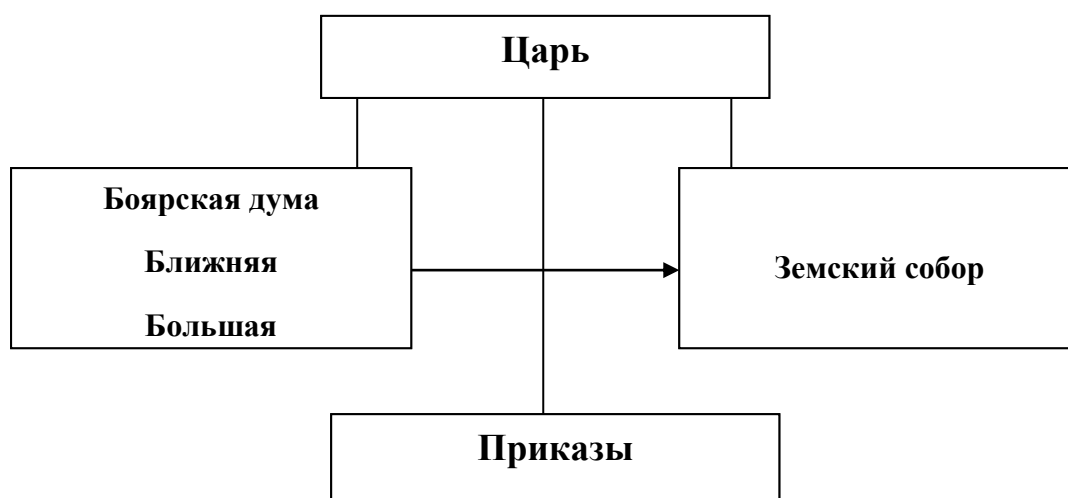
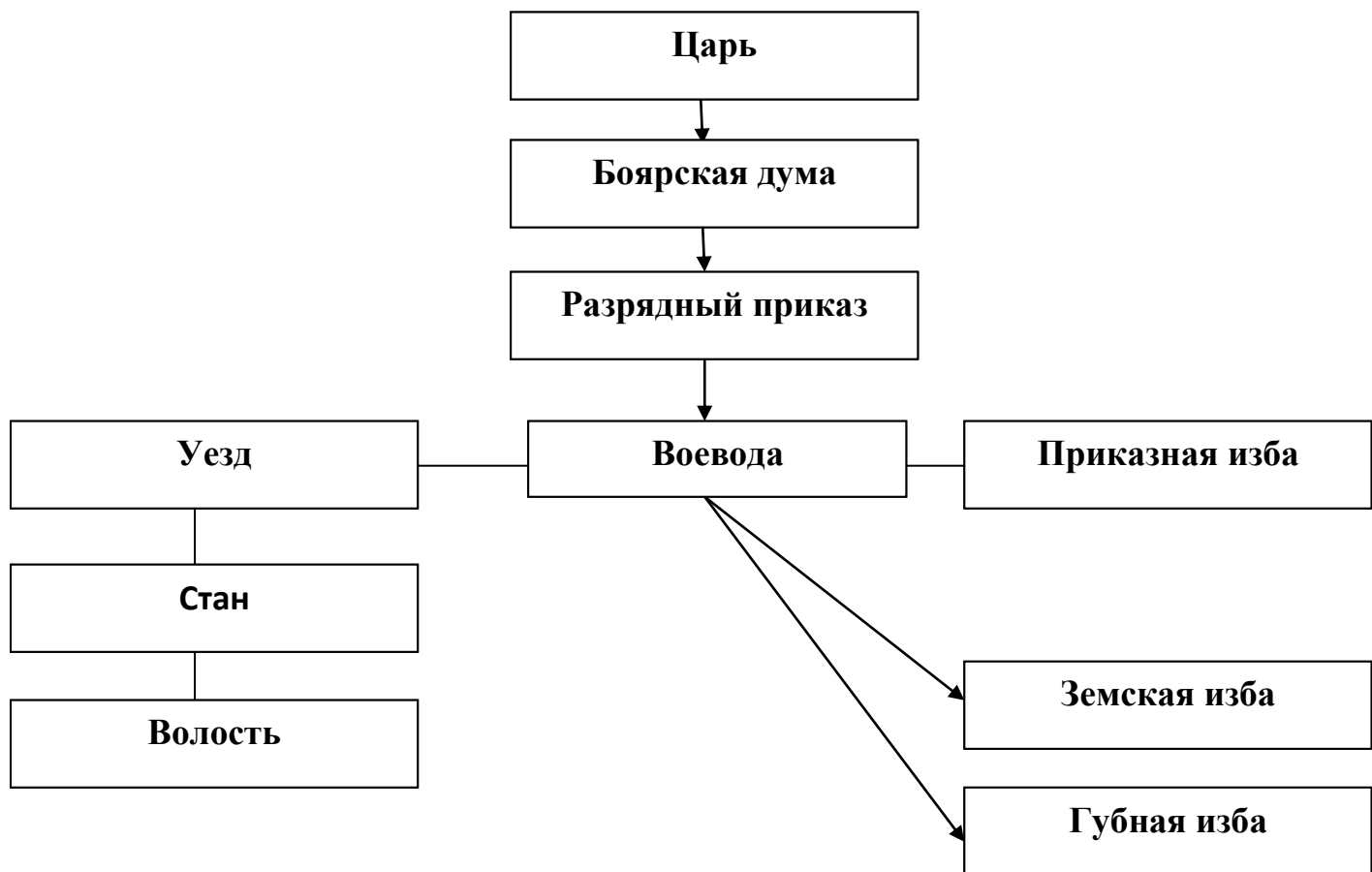

Таблица Приказы в XVII в.

	Приказы	функции
Старые		
Новые		

СХЕМА 3. «Местное управление в России в XVII в.».

А. П. Рябушкин. Сидение царя Михаила Федоровича с боярами в его государевой комнате. 1893

Список используемой литературы:

Антонов В.Ф. Книга для чтения по истории СССР с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1988.

Поурочные разработки по истории России. К учебнику А.А. Данилова, Л.Г. Косулиной «История России. Конец XVI–XVII век. 7 класс. М., 2006

Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989.

Данилов А.А., Косулина Л.Г Учебник по истории России для 7 класса М. 2015.

Заключение

XVI столетие в отечественной истории стало временем централизации власти и становления самодержавия. Произошли важнейшие изменения в системе управления государством. В 1647 г. состоялось венчание на царство Ивана IV. Авторитет монарха возрастал. Во времена Ивана Грозного была проведена реформа центральных и местных органов управления. Была создана система приказов – органов центрального управления.

На XVII в. приходится расцвет приказной системы управления. В деятельности различных приказов существовала несогласованность, неразграниченность их функций. Одни приказы выполняли одну основную (или несколько) функций на всей территории страны (Разрядный, Посольский). Другие же приказы строились по территориальному принципу и занимались различными функциями на определенной территории (Сибирский, Казанского дворца). Некоторые приказы объединяли в себе тот и другой принцип. Отсутствовало четкое разграничение компетенции между приказами. За все время существования приказной системы так и не был подготовлен и издан акт, регламентировавший организацию и порядок деятельности приказов в общегосударственном масштабе. Развитие приказной системы породило обширное бумажное делопроизводство, что, в свою очередь, востребовало людей, обладающих опытом канцелярской работы.

В XVI – XVII вв. средоточием государственной жизни Московского государства была Боярская дума. На протяжении XVI в. Боярская дума оставалась одним из важнейших государственных органов. Судебник 1550 г. фактически провозглашал приговор Боярской думы необходимым элементом законодательства. Боярская дума – высший постоянно действующий законодательный и административный орган. В XVII в. влияние думских дьяков увеличивается вместе с развитием приказной системы. Служебные отношения между членами служилых фамилий на военной и

административной службе и при дворе государя официально регулировались с рубежа XV–XVI вв. системой феодальной иерархии – местничеством.

В основе местного управления долгое время лежала система кормления. Она представляла собой систему содержания должностных лиц (наместников, волостелей и др.) за счет местного населения. Система кормления ликвидирована по земской реформе 1555–1556 г. как формально-юридический институт, однако сохранявшаяся фактически до XVII в.

До середины XVI в. управление на местах возглавляли наместники и воеводы: наместник был руководителем гражданского управления, а воевода ведал военным делом. Изменения в центральном правительственном аппарате, произошедшие во второй половине XVI в., сопровождались перестройкой местного управления. Происходит постепенная замена наместнического управления воеводским, что означало сосредоточение в руках военного командования всего гражданского и военного управления. Свои функции воеводы осуществляли через особые учреждения – съезжую (приказную) избу как центральный орган местного управления. В результате губной реформы 1555 г. были созданы местные губные и земские учреждения, во главе которых стояли губные старосты. После отмены кормлений в 1555 г. судебные функции и сбор податей были переданы выборным старостам. Доходы, раньше получавшиеся кормленщиками, поступали теперь под названием кормленного откупа в царскую казну. Введение земского управления было мероприятием по ликвидации наместнического управления, находившегося в руках знати, и способствовало централизации управления и финансов.

В XVII в. идет процесс дальнейшей централизации местного управления, которое сосредоточивается в руках воевод, как глав администрации уезда. Воеводское управление по мере централизации власти почти поглотило все другие виды прежней местной администрации. Земские выборные органы были подавлены воеводской властью. Объем власти на

местах был очень широк и практически не был ограничен другими институтами власти, что означало дальнейшую централизацию власти.

27 февраля 1549 г. впервые был созван Земский собор. Иван IV стремился ограничить прерогативы Боярской думы и утвердить единоличную власть, для решения этой задачи ему нужна была поддержка общества.

Земские соборы являлись общегосударственными сословно-представительными органами с законосовещательными функциями. Они созывались царем по мере необходимости. На их обсуждение выносились важнейшие вопросы внешней и внутренней политики, законодательства, финансов, государственного строительства. При Иване Грозном проходили хорошо подготовленные соборы, например, собор 1566г. о продолжении Ливонской войны, были и соборы импровизированные, к которым, например, относится собор кануна опричнины 1565 г.

В начале XVII в. новая династия нуждалась в укреплении своего авторитета, что отразилось на значении земских соборов. Верховная власть нуждалась в постоянном действии сословий при ликвидации последствий интервенции, подавлении продолжавшихся выступлений казаков и приведении их в покорность, восстановлении подорванного хозяйства и проведении налоговых мероприятий, укреплении военных сил и решении проблем внешней политики. Все эти вопросы поднимались на земских соборах. Первая половина XVII в. явилась периодом расцвета сословно-представительной монархии. Падение роли земских соборов связано с социально-экономическими сдвигами, произошедшими в Русском государстве к середине XVII в. Прекращение деятельности соборов также связано с укреплением царской власти. Последний собор состоялся в 1653 г. Два процесса – усиление самодержавной власти и формирование сословно-представительных органов власти вначале шли параллельно, но затем роль последних уменьшается.

К концу XVII в. церковная организация выглядела следующим образом. Высшим органом РПЦ был поместный освященный собор церковных иерархов, входивший в верхнюю палату Земского собора. Патриархия разделялась на епархии, во главе которых стояли епископы или архиепископы. Они назначали старост и священников, открывали новые монастыри, назначали архимандритов и игуменов; осуществляли церковный суд. Епархия разделялась на приходы, возглавляемые священниками. Важнейшими духовными центрами становятся монастыри.

Церковь способствовала преодолению раздробленности, объединению русских земель. Церковные идеологи участвовали и в разработке идеологии самодержавия, представители духовенства обосновали тезис о божественном происхождении царской власти. Царская же власть стремилась к установлению единовластия, что никак не способствовало сохранению самостоятельной политической силы церковной организации. На протяжении XVI в. светской властью неоднократно предпринимались попытки подчинить церковь своему влиянию, особенно ярко это проявилось во времена Ивана IV Грозного и Бориса Годунова. Учреждение патриаршества отвечало интересам, как царской власти, так и церковной власти.

В XVII в. отношения власти светской и власти духовной неоднократно переходили от гармонии (царь Михаил Романов и патриарх Филарет) к открытым конфликтам (царь Алексей Михайлович и патриарх Никон). В 1654 г. происходит церковный раскол, связанный с реформами Патриарха Никона по укреплению церкви и изменениями в церковных догматах.

Таким образом, во второй половине XVI –XVII в. происходил процесс огосударствления церкви. Во взаимоотношениях церкви и государства в исследуемый период мы выделили несколько этапов:

1. 1551–1589 гг. На этом этапе во взаимоотношениях церкви и государства прослеживается определенный компромисс. Уступив некоторые позиции государству (ограничения роста церковного землевладения, отмена податных привилегий), церковь оставалось влиятельной политической силой.

2. 1589–1649 гг. На этом этапе существовал союз церкви и государства, при главенстве государства. Высшие церковные иерархи выбирались соборно, но по указу монарха.

3. 1649–1667 гг. На этом этапе церковная организация находилась под государственным контролем, осуществляемым Монастырским приказом (ведение церковно-монастырским землевладением, вершение суда над духовенством).

4. 1667–1700 гг. На этом этапе церковь восстанавливает некоторые утраченные позиции. Собор 1666–1667 годов принял решение «царь имеет преимущества в делах гражданских, а патриарх – церковных». Монастырский приказ закрыт.

Процесс подчинения церкви государству охватывает вторую половину XVI – первую четверть XVIII в.

Итак, во второй половине XVII в. в политической системе Российского государства происходят значительные изменения: на смену сословно-представительной монархии приходит монархия абсолютная.

Признаки этого явления:

1. Были ликвидированы или лишены самостоятельности сословно-представительные органы как в центре (Земские соборы), так и на местах (губные и земские учреждения).

2. В 1700 г. фактически упраздняется патриаршество.

3. В начале XVIII в. прекращаются заседания Боярской думы.

На протяжении рассматриваемого периода главной тенденцией в политическом развитии страны является централизация управления страной, при этом сохраняется классовая основа феодального государства.

Учреждение абсолютизма в России имело ряд особенностей. Он возник в условиях полного господства феодально-крепостнических порядков и отсутствия развитых буржуазных отношений, существенного отставания России от ведущих европейских стран, значительного воздействия так называемых восточных, или деспотических, традиций, на политический

строй государства, воспроизводивших такие его черты, как всеобщий страх населения перед властью и полное бесправие подданных. В отличие от стран Западной Европы, где социальной базой абсолютизма был союз дворянства с городами, в России абсолютизм опирался на крепостническое дворянство и служилые сословия. Характерной чертой российского абсолютизма стала также широкая внешнеполитическая экспансия – необходимое условие для ускоренной модернизации страны, проводившейся зачастую силовыми методами.

Источники и литература

Источники:

1. Земские соборы // Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 г. / Сост. П.П. Епифанов. М., 1980.
2. Котошихин Г.К. России в царствование Алексея Михайловича // Орлов А.С. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. М., 1999.
3. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1993.
4. Россия XV–XVI вв. глазами иностранцев. Л., 1986.
5. Соборное Уложение 1649 г. («Уложение царя Алексея Михайловича») // Хрестоматия по истории СССР / Под ред. П.П. Епифанова. М., 1980.
6. Соборное деяние об уничтожении местничества // Российское законодательство X–XX вв. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986.
7. Стоглавый собор 1551 г. // Хрестоматия по истории СССР / Под ред. П.П. Епифанова. М., 1980.
8. Судебник 1550 г. // Хрестоматия по истории СССР / Под ред. П.П. Епифанова. М., 1980.
9. Судебники XV–XVI вв. М.-Л., 1952.

Литература:

10. Аракчеев В.А. Земская реформа XVI века: общероссийские тенденции и региональные особенности // Отечественная история. 2006. № 4.
11. Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. СПб., 1995.

12. Борисов Н.С. Церковные деятели средневековой Руси XVI – XVII вв. М.: издательство МГУ. 1988.
13. Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. М., 1980.
14. Буганов В.И. Разрядные книги последней четверти XV – начала XVII в. М., 1962.
15. Булгаков М.Б. Структуры посадского самоуправления на государственной и мирской службах в XVII веке // Отечественная история. 2005. № 4.
16. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
17. Володихин Д.М. Царь Фёдор Алексеевич, или Бедный отрок. М., 2013.
18. Гальперин Г.Б. Генезис и развитие сословной монархии в России (XV–XVI вв.) М., 1964.
19. Демидова Н.Ф., Морозова Л.Е., Преображенский А.А. Первые Романовы на российском престоле. М., 1996.
20. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.
21. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.
22. Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1960.
23. Зимин А.А. Реформы Ивана грозного. М., 1964.
24. Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982.
25. Зуляр Ю.А. Генезис русского самодержавия и дискуссия о его особенностях. Иркутск, 2006.
26. Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. М., 1992.
27. Ключевский В.О. История сословий в России. Соч. М., 1959. Т. IV Лекция X «Классификация чинов в Московском государстве».

28. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Ростов-на-Дону. 2000.
29. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991.
30. Корецкий В.И. Земский собор 1575 г. и частичное возрождение опричнины // Вопросы истории. 1967. № 5.
31. Куликов В.И. История государственного управления в России. М., 2003.
32. Леонтьев А.К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. Из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV– первой половины XVI в. М., 1961.
33. Маньков А.Г. Соборное Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Л., 1980.
34. Медушевский А.Н. Вопросы источниковедческого изучения социальной базы русского абсолютизма // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1984.
35. Носов Н.Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в. М.-Л., 1957.
36. Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.
37. Павленко Н.И. К истории земских соборов XVI века // Вопросы истории. 1968. № 5.
38. Павленко Н.И. К вопросу о генезисе абсолютизма в России // История СССР. 1970. № 4.
39. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 2012.
40. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1993.
41. Писарькова Л.Ф. Российская бюрократия в XVI – XVII вв. // Отечественная история. 2005. № 4.

42. Преображенский А.А. О некоторых спорных вопросах начального этапа абсолютизма в России // История СССР. 1971. № 2.
43. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989.
44. Соколова Э.В. Эволюция сословно-представительной власти в России с середины XVI до середины XVII вв. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/>
45. Смирнов В.А. Приказы – органы исполнительной власти в период сословно-представительной монархии в России // Вопросы региональной экономики. 2010. Т. 2. № 2.
46. Тихомиров М.Н. Епифанов П.П. Соборное Уложение 1649 года. М., 1961.
47. Тихомиров М.Н. Сословно-представительные учреждения (земские соборы) в России XVI в. // Вопросы истории. 1958. № 5.
48. Торхе Х. Так называемые земские соборы в России // Вопросы истории. 1991. № 11.
49. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978.
50. Чернов А.В. К истории Поместного приказа // Труды МГИАИ. Т. 9. М., 1957.
51. Шапиро А.Л. Об абсолютизме в России // История СССР. 1968. № 5.
52. Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. Исследование социально-политической истории времен Ивана Грозного. М., 1996.